МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт

К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета

К 125-летию Юридического института
Томского государственного университета

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ:
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сборник статей

Под редакцией С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5
Д66

Д66 **Домашнее насилие: предупреждение и ответственность :** сб. статей / под ред. С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-907722-55-2

По итогам III Международной научно-практической конференции «Домашнее насилие: предупреждение и ответственность», состоявшейся в Юридическом институте Томского государственного университета 18 ноября 2022 г., в сборник включены статьи практических работников, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов Юридического института ТГУ и других учебных заведений России и зарубежных государств (Таджикистан, Беларусь, Китай и Израиль). Рассмотрены актуальные вопросы предотвращения домашнего насилия и практические вопросы оказания правовой помощи пострадавшим, психологические аспекты влияния насилия на личность, а также иные аспекты предупреждения актов домашнего насилия. Исследуются теоретические проблемы, вопросы практики деятельности исполнительных, правоохранительных и судебных органов, некоммерческих организаций и социальных учреждений, вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования в сфере предупреждения и привлечения к ответственности в случаях домашнего насилия.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также работников правоохранительных органов, правозащитников и социальных работников.

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5

© Томский государственный университет, 2024
ISBN 978-5-907722-55-2 © Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Huang Yehui. Practical exploration of the warning regulation on domestic violence 5

Андрияшко М.В. Отдельные аспекты функционирования института семьи 15

Брехман Г.И. Насилие против женщин – насилие против новой генерации людей 23

Гафорова Ш.А. Анализ некоторых криминолого-правовых мер по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан 29

Ерахмилевич В.В. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за истязание членов семьи 35

Зайцев Д.И. Административное усмотрение в зарубежной науке: этико-правовые аспекты 42

Карцева Н.С. Домашнее насилие: проблемные аспекты правового регулирования предотвращения и пресечения 49

Лапко Г.К. Криминологические аспекты профилактики домашнего насилия 55

Михайлова Е.В. Особенности международного сотрудничества по противодействию торговле людьми и эксплуатации человека 61

Пашаев Х.П. О механизме сдерживания семейно-бытового насилия: советский опыт борьбы с пьянством и наркоманией 68

Попов С.А. Административно-правовой режим закрытых административных территориальных образований: к вопросу о понятии 75

Раскина Т.В. Основные черты насильственных преступлений, совершаемых в отношении родственников и близких людей 79

Кабирзода Г.К., Самадов Б.О. Правовые вопросы обеспечения защиты жертв домашнего насилия в Республике Таджикистан 85

Ландерсон В.Н. Меры административного понуждения по обеспечению принудительного исполнения требований ГИБДД в области безопасности дорожного движения в условиях цифровизации 90

Сенникова Д.В. Ответственность за физические наказания несовершеннолетних 98

Хисамутдинов И.Ф. Политика правового регулирования участия МВД РФ в контртеррористической операции 102

Юсубов Э.С. Проблема насилия в русской художественной литературе XIX в. (продолжение субъективного очерка) 107

МОЛОДЕЖНАЯ ТРИБУНА

Аксиненко А.А. Взаимодействие традиций с правом в субъектах Российской Федерации 115

Бабенко Е.Б. Административно-правовые режимы – меры убеждения или принуждения? 121

Котова А.С. Особенности влияния президента Российской Федерации на правительство Российской Федерации при осуществлении исполнительной власти 125

Петрова Е.О. Эффективны ли документы стратегического планирования? 130

Сапрыкина П.Н. Проблемы привлечения к административной ответственности в цифровой среде 136

Фатьянов А.А. Различные подходы к пониманию публичной власти и ее элементов 140

Об авторах 145

Huang Yehui

PRACTICAL EXPLORATION OF THE WARNING REGULATION ON DOMESTIC VIOLENCE

Abstract. The warning regulation on domestic violence is a new measure of public security organs for intervening in domestic violence, which originates from the local police practice in China. The warning regulation plays an important role in the governance of domestic violence and becomes one of the key contents of the relief mechanism to prevent and curb domestic violence. Upon more than six years of implementation, public security organs have accumulated a lot of experience in practice. This paper focuses on the current situation of warning regulation on domestic violence implemented by public security organs, provides a summary in terms of the guiding ideology, regulation connotation, effect guarantee, etc., and forms a "good-use" regulation and "referential" methods, so as to provide Chinese solutions for the governance of domestic violence in the world.
Keywords: Warning regulation on domestic violence, public security organs, practical exploration

The General Secretary, Xi Jinping, has profoundly stated that "Family is an important cornerstone of national development, national progress, and social harmony", and "The state and the nation can achieve good development only upon stable and happy family"[1]. Domestic violence infringes on the legitimate rights and interests of family members, causing multiple physical and mental injuries to them and seriously damaging family harmony and social stability. *Anti-domestic Violence Law of the People's Republic of China* (hereinafter referred to as the *Anti-domestic Violence Law*) was applied on March 1, 2016, which created a warning regulation on domestic violence with Chinese characteristics. Upon more than six years of implementation by public security organs, it has a great deterrent effect on and educates the inflicters of domestic violence, and

[1] Jiang Jie, Yang Hao. The State and the Nation can Achieve Good Development Only upon Stable and Happy Family – The General Secretary, Xi Jinping, Attaches Great Importance to and Leads the Formation of Family, Family Education, and Family Tradition // People's Daily. 2022-05-15 (001).

also plays an important role in preventing and stopping domestic violence.

I. Overview of Domestic Violence

Since the application of the *Anti-domestic Violence Law*, public security organs, as one of the most important departments to deal with domestic violence, have achieved remarkable results in the governance of domestic violence and promoted the in-depth development of anti-domestic violence in China.

(i) The concept of domestic violence

Domestic violence is infringing acts in which one party infringes on the legitimate rights and interests of the other party by means of physical or mental violence between members with family relations or non-family members who have special relations and live together, which are harmful to society and shall bear corresponding civil, administrative or criminal legal responsibilities. Therefore, according to the nature, domestic violence can be divided into three categories: civil violations, administrative violations of public security, and criminal offenses.

(ii) The scope of domestic violence

In combination with the stipulations related to the *Anti-domestic Violence Law* and the *Civil Code of the People's Republic of China*, domestic violence includes family member relations and quasi-family member relations.

1. Family member relations

"Family members are the near relatives with the closest ties of consanguinity who enjoy certain rights and bear certain obligations according to law"[1]. In combination with judicial practice, family members in China include spouses, blood relatives (including fictitious blood relatives) and in-laws relations.

2. Quasi-family member relations

[1] Jiang Yue. Interpretation of the Concept and Connotation of Domestic Violence // Journal of Chinese Women's Studies. 2016. Vol. 01. P. 7–10.

Quasi-family member relations refer to the common life relationship formed from a special emotional relationship or similar rights and obligations with family members according to law[1], including support, guardianship, cohabitation, foster care and the de facto common life relationship formed between other relatives except family members.

(iii) The type of domestic violence

By behavioral pattern, domestic violence can be divided into physical violence, mental violence, and other violence.

1. Domestic violence in the form of physical violence

Physical violence is the most common behavior in domestic violence, and the inflicters force the victims to accept "domination and drive" by means of harming, beating, binding, and restricting personal freedom.

2. Domestic violence in the form of mental violence

Mental violence has high concealment in domestic violence, mainly manifested in the use of frequent abuse, intimidation and other means to lead to mental harm to others.

3. Domestic violence in other forms of violence

With the development of society, domestic violence has extended from physical violence and mental violence to other forms of violence. Therefore, the *Anti-domestic Violence Law* uses the word "etc." while stipulating the ways of infringement acts, which provide legal support for public security organs to deal with other forms of violence such as "economic violence" and "cold violence".

II. The Connotation of the Warning Regulation on Domestic Violence

The warning regulation on domestic violence is a kind of public-security administrative guidance regulation in which the public security organs give warning, education, admonition and other measures instead of public security punishment to the inflicters committing minor domestic violence, and

[1] Chen Wei, Wang Zhongwei. Academic Library of Family Law Research. Research on Family Trial Reform and Revision of Family Law from the Perspective of Chinese Civil Code Compilation. Beijing : Chinese People's Public Security University Press, 2019.

urge them to correct the illegal acts. In China, the admonition to the inflicters of domestic violence is usually given by the grass-roots public security organs (such as police stations) in the places where domestic violence occurs.

(i) The scope of application of the warning regulation on domestic violence

The *Anti-domestic Violence Law* stipulates the scope of application of the warning regulation on domestic violence, i.e., if the circumstances of domestic violence are relatively minor, the public security punishment will not be given according to law. In accordance with the "non-punishable" cases stipulated in the *Law of the People's Republic of China on Penalties for Administration of Public Security* (hereinafter referred to as the *Law on Penalties for Administration of Public Security*), the public security organs mainly warn the inflicters committing the following two types of domestic violence.

1. Especially minor domestic violence that violates the provisions of the *Law on Penalties for Administration of Public Security*, i.e. if the circumstances of domestic violence are particularly minor and do not constitute a punishment for violating public security administration, such domestic violence is a civil act in nature.

2. Minor domestic violence that violates the *Law on Penalties for Administration of Public Security*, but is not subject to public security punishment according to law. Such type of violence is the behavior that violates public security administration.

(ii) The procedures of the warning regulation on domestic violence

The *Anti-domestic Violence Law* stipulates three sections of the warning procedure of domestic violence: investigation and evidence collection, warning, and follow-up visiting and supervision. In the process of investigation and evidence collection, the public security organs mainly identify the basic facts of domestic violence and the identity relationship between the two parties, determine the responsibilities that the parties shall bear, and fix relevant evidence; in the process of warning section, the public security organs give the inflicters anti-domestic violence education, and prohibit the inflicters from committing domestic violence in

the form of warning letters recording that the inflicters are required to correct illegal acts and informed of the legal consequences of committing domestic violence[1]; in the process of follow-up visiting and supervision, the public security organ will promptly notify the neighborhood (village) committees of the warning letters, and visit both parties to supervise the inflicters not to commit domestic violence again. The procedures of the warning regulation show the organic combination of domestic violence governance in public security intervention and social participation, ensuring the effect of actively preventing and stopping domestic violence.

(iii) The value of the warning regulation on domestic violence

The warning regulation on domestic violence is an innovative anti-domestic violence regulation on the basis of local policing in combination with the socialist concept of rule of law and the practical needs of domestic violence governance, and it is of great value in preventing and stopping domestic violence.

1. Deterrence and warning

By issuing warning letters, the public security organs record the illegal facts of domestic violence and prohibition of committing domestic violence in the form of normative documents, so as to give psychological deterrence to the inflicters, achieve the warning effect, realize the timely intervention of domestic violence in its minor stage, and effectively prevent the recurrence and deterioration of domestic violence.

2. Education and correction

The public security organs give admonitions of domestic violence, educate and warn inflicters together with relevant government departments and social organizations, and urge them to correct the illegal acts in time, so that they can be aware of the illegality and seriousness of domestic violence and consciously eradicate recurrence, so as to achieve the effect of active intervention in domestic violence by public security organs.

3. Evidence in litigation

[1] Xu Li. An Interpretation of Three Relief Measures of Anti-domestic Violence Law // Prosecutorial View. 2016. Vol. 08. P. 11–13.

The *Anti-domestic Violence Law* stipulates that the people's court may determine the facts of domestic violence according to the warning letters issued by the public security organs in the trial of cases related to domestic violence. For example, in Miao and Zang's divorce proceedings, the warning letter of domestic violence issued by the public security organ was adopted by the court to determine that the defendant had domestic violence act, so the plaintiff and the defendant were sentenced to divorce and the children lived together with the plaintiff[1]. The warning regulation on domestic violence is conducive to fixing evidence in time, solving the problem that it is difficult for victims to provide evidence due to the privacy of domestic violence, and providing strong evidence support for victims to seek relief in the future.

III. The Practical Experience of the Warning Regulation on Domestic Violence

(i) Concept leading

The warning regulation on domestic violence is a comprehensive multi-dimensional deepening social governance on domestic violence, which is guided by Xi Jinping Thought on the Rule of Law, with people-centered and problem-oriented characteristics.

1. Consideration of national conditions and combination of rule of law and rule of virtue

The warning regulation on domestic violence is based on the national conditions of China and adheres to the combination of rule of law and the rule of virtue to govern domestic violence. In the process of warning, the public security organs always integrate the value of socialist morality into the publicity and education to the inflicters to make them understand the advanced moral concepts related to family, and automatically give up recurrence, so as to improve the educational effect of warning; at the same time, the warning letters issued by the public security organs record in detail the information on the inflicters' domestic violence acts and the

[1] Zhou Wen, Li Bo. Practice and Improvement of Warning Regulation on Domestic Violence by Public Security Organs // Journal of Chinese People's Public Security University (Social Sciences Edition). 2019. Vol. 35 (06). P. 117–123.

prohibition of domestic violence again. Through such normative documents containing the corresponding civil, administrative and criminal legal consequences after recurrence, the inflicters' behavior is deterred and regulated, so as to ensure the legal effect of the warning.

2. People-centered and problem-oriented characteristics

In the process of warning, the public security organs take the principle of respecting the wishes of the victims and fully grasp the boundary and scale of family intervention. For cases with minor circumstances and the understanding of the injured party, the public security organs warn the inflicters to deter, educate and correct their illegal acts, but affect their substantive rights, interfering with the family life minimally, so as to realize the organic unity of anti-domestic violence and respecting citizens' wishes, safeguarding victims' rights, and maintaining family harmony. When the inflicters commit domestic violence again, the public security organs will intervene in the family with domestic violence at a deeper level, and take further administrative and criminal measures against the inflicters to ensure that they will not and are not able to commit domestic violence again and protect the legitimate rights and interests of the victims.

3. Multi-dimensional governance and co-management

Under the framework of the *Anti-domestic Violence Law*, the warning regulation on domestic violence always adheres to the principles of multi-dimensional governance, comprehensive linkage, and co-governance. In 2020, an old man in Chongqing ran away from home after being scolded by his son many times. The police station, together with the local civil administration departments, Women's Federation, subdistrict offices and neighborhood committee, intervened in this domestic violence case, and issued a warning letter on domestic violence to the old man's son, thus preventing the recurrence and vicious escalation of domestic violence[1]. Through such comprehensive linkage and multi-dimensional co-

[1] Zheng Xin, Li Yiwei. An Old Man Got Homeless Due to Domestic Violence, and Police Issued a Warning Letter of Domestic Violence // People's Public Security Newspaper. 2020-08-19 (007).

governance, the public security organs have improved the maximum effectiveness of domestic violence warning, and effectively prevented the development and escalation of domestic violence.

(ii) Practice and exploration

Under the framework of current laws and regulations, public security organs connect administrative active intervention with social linkage protection and link early prevention with post-punishment to play an important role of the warning regulation on domestic violence in preventing and controlling domestic violence.

1. Early intervention – extending the tentacles of intervention in domestic violence

Under the framework of the *Anti-domestic Violence Law*, the public security organs take the initiative to intervene in advance in minor civil domestic violence, and administrative domestic violence acts that are not punished by public security administration according to law, and correct the inflicters' behavior through admonition, deterrence, education, and warning of the inflicters, realize the early intervention and effective control of minor domestic violence by the public security organs, and prevent and stop the further development and deterioration of domestic violence incidents.

2. Pre-and post-process cohesion – connecting the bridge of prevention and punishment

The warning letters of domestic violence integrate the relevance of evidence, the legitimacy of procedures, and the reliability of official documents, which provides strong evidence for civil litigation, administrative punishment, and criminal sanctions. Before issuing warning letters, public security organs shall conduct strict investigations and evidence collection procedures and fix the existing evidence of domestic violence in a timely manner. While preventing the vicious development of minor domestic violence incidents, it is conducive to providing evidence support for victims to apply for legal relief in the future, and connecting the evidence bridge between early prevention and post-punishment of domestic violence.

3. Linkage Intervention – guaranteeing the effect of domestic violence warning

As one of the most important components of domestic violence governance, public security organs "unite all anti-domestic violence departments to prevent mutual prevarication, and form a set of combination blow to severely crack down on domestic violence"[1], and form an effective comprehensive linkage mechanism of domestic violence warning to ensure that domestic violence warning plays an important role in preventing minor domestic violence from further vicious development.

In the early stage of warning by public security organs – case investigation, through education and publicity with relevant social organizations and service agencies, the public security organs guide the public to establish a zero-tolerance awareness of domestic violence, create an anti-domestic violence atmosphere in the community, and provide mass guarantee for the realization of warning; in the warning stage, the public security organs, based on the specific conditions of different domestic violence, introduce relevant social organizations to guide both parties in a targeted manner, and deter, warn and correct the inflicters' illegal acts of domestic violence, which is conducive to enhancing the authoritativeness of domestic violence warning and providing measures to ensure the effect of warning; in the process of follow-up visiting and supervision, the public security organs, together with the mass autonomous organizations in the places where the victims of domestic violence are located visit both parties, and supervise the inflicters not to commit domestic violence again, realizing the effective combination of public security intervention and social participation, helping to ensure the effectiveness of domestic violence governance, and providing organizational guarantee for the realization of domestic violence warning.

[1] Yang Qi. Research on China's Legal System against Domestic Violence. Yangtze University, 2017.

IV. Conclusion

The basic principle of the *Anti-domestic Violence Law* is "main prevention in combination with education, correction and punishment". The warning regulation on domestic violence enriches the methods for public security organs to intervene in domestic violence, gives play to the role of prevention, education and correction in the governance of domestic violence, explores effective channels for public security organs to intervene in domestic violence actively and in advance, and promotes this measure of moderate intervention in minor domestic violence by public security organs from local policing practice to the level of the national legal system, which is an important innovation of anti-domestic violence measures in China and adds the elements of China to the governance of anti-domestic violence in the world.

М.В. Андрияшко

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ[1]

Аннотация. Институт семьи находится под защитой государства в Республике Беларусь. Рассмотрены актуальные вопросы функционирования института семьи. Изучена судебная практика и названы причины расторжения брака. Названы практические профилактические меры, направленные на предупреждение фактов домашнего насилия.
Ключевые слова: семья, заключение брака, расторжение брака, причинами расторжения брака, домашнее насилие, профилактика

SOME ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE FAMILY INSTITUTE

Abstract. The institution of the family is protected by the State in the Republic of Belarus. The article deals with topical issues of the functioning of the family institute. Judicial practice has been studied and the reasons for the dissolution of marriage have been named. Practical preventive measures aimed at preventing the facts of domestic violence are defined.
Keywords: family, marriage, divorce, causes of divorce, domestic violence, prevention

В процессе эволюционирования и отказа от прежних догм семья и соотношение ролей ее членов рассматривались весьма различно. Например, М.В. Довнар-Запольский указывал, что для мужчины считалось абсолютно зазорным и совершенно недопустимым выполнение «женской работы», под которой, в частности, понималось «оставать из печи пищи…; достать из сундука белья, хлеба или сала перед отправлением в дорогу…»[2].

[1] Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

[2] Довнар-Запольский М.В. Очерки обычного семейственного права крестьян Минской губернии. М. : Типо-лит. К. Александрова, 1897. С. 19.

Тогда как в настоящее время никого не удивишь папой, находящимся в оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; папой, находящимся в четырнадцатидневном отцовском отпуске; папой, осуществляющим уход за больным ребенком в возрасте до 14 лет с сохранением среднего заработка за дни, подтвержденные листком временной нетрудоспособности; и другими законом определенными случаями, когда отец как и мать ра́вно пользуется предоставленными гарантиями для реализации семейных обязанностей.

Конституция Республики Беларусь в ст. 32 определила равенство прав супругов в браке и семье (ч. 1) и нахождение под защитой государства институтов брака, семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2)[1].

С течением времени и объективно меняющихся условий семья, закончив свое развитие как закрытая социальная система, стала наполняться новым содержанием, характерным для открытых социальных систем. С одной стороны, семья как самостоятельная единица стала пониматься, например, как самостоятельный субъект права. С другой стороны, семья и ее члены стали рассматриваться как участники динамично развивающегося института, не всегда связанного с регистрацией заключения брака. В Республике Беларусь в течение последних 3–5 лет наблюдается снижение числа регистрируемых браков. Это связано как вхождением в репродуктивный возраст малочисленной когорты, родившихся на заре 2000-х гг., так и смещением фокуса с легально зарегистрированного гражданского брака на сожительство, что создает дополнительные риски для субъектов семейных (и квазисемейных) отношений.

Возлагая на семью ответственность за воспитание детей, белорусское законодательство признает семью субъектом права, способным нести такую ответственность под страхом применения семейно-правовых санкций.

---

[1] Конституция Республики Беларусь 1994 года : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-XII ; в ред., принятой на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 04.03.2022. 1/20213.

Так, ответственность семьи за воспитание детей предусмотрена, например, ст. 17 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка»[1], которая называется «Ответственность семьи за ребенка».

В соответствии со ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье[2] (далее – КоБС) на семью возложена ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту.

Абзац 1 п. 1 ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь[3] предусматривает возможность ограничения дееспособности гражданина в судебном порядке, если он вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Практика показывает, что при алкоголизме одного из супругов семья перестает выполнять должным образом свою главную функцию – воспитание детей. А.М. Нечаева, оценивая причины распада семей и направления защиты семьи отмечает, что «непосредственный каждодневный контакт с родителем-алкоголиком превращается в опасный для несовершеннолетнего, его здоровья, воспитания источник»[4].

В 2021 г., по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее – НСК):

---

[1] О правах ребенка : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-XII ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022. № № 171-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 24.05.2022. 2/2891.

[2] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022. № 171-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 24.05.2022. 2/2891.

[3] Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закона Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023. № 240-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 06.01.2023. 2/2960.

[4] Право и защита семьи государством / Е.Г. Азарова [и др.] ; редкол. : проф. В.П. Мозолин, проф. В.А. Рясенцев (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1987. С. 41.

1) производство алкогольных дистиллированных напитков составило 17 932 тыс. дал (из них коньяк – 596 тыс. дал); вина игристые – 1 912 тыс. дал (в 2015 г. 11 514; 324; 1 363 тыс. дал соответственно)[1];

2) зарегистрировано 87 696 преступлений (в 2010 г. – 140 920)[2];

3) осуждено по приговорам судов, вступившим в законную силу, 36 356 чел. (в 2010 г. – 61 054 чел.)[3];

4) число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составило 1 393 (в 2010 г. – 4 777)[4];

5) число преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, составило 1 677 (в 2010 г. – 1 179)[5];

6) в состоянии алкогольного опьянения совершено 15 562 преступления (в 2010 г. – 29 168)[6];

7) с впервые в жизни установленным диагнозом «алкоголизм» зарегистрировано 12,7 тыс. пациентов (в 2010 г. – 27,9 тыс. чел.)[7].

По данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2021 г. лишены родительских прав 2 452 чел. (в 2020 г. – 2 544 чел.). Из них 933 женщины (38,1%) и 1 519 мужчин (61,9%) (в 2020 г. – 950 женщин (37,3%) и 1 594 мужчины (62, %); лишены родительских прав оба родителя в 352 случаях[8].

Одним из оснований лишения родительских прав является злоупотребление родительскими правами (абз. 3 ч. 1 ст. 80 КоБС). При этом, согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики

---

[1] Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2022 / редкол. И.В. Медведева (пред.), Е.И. Кухаревич [и др.] ; Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. Минск : Нац. статист. комитет Респ. Беларусь, 2022. С. 229.

[2] Там же. С. 149.

[3] Там же. С. 152.

[4] Там же. С. 150.

[5] Там же. С. 150.

[6] Там же. С. 150.

[7] Там же. С. 119.

[8] В 2021 г. судами лишено родительских прав 2 452 родителя, восстановлено в родительских правах – 115 : Верховный Суд Респ. Беларусь. URL: https://goo.su/EQ2Jf (дата обращения: 05.03.2023).

Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7, под злоупотреблением родительскими правами следует понимать «использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, вовлечение в деятельность, носящую антиобщественный характер (склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.). Это основание отличается от жестокого обращения с детьми тем, что последнее проявляется в физическом или психическом насилии, применении недопустимых приемов воспитания, унижении человеческого достоинства детей»[1].

Данные НСК свидетельствуют о высоких показателях расторжения браков в судебном порядке: в 2021 г. – 59 649 браков и 34 386 разводов; в 2020 г. – 50 384 брака и 35 144 развода; в 2019 г. – 62 744 брака и 34 470 разводов[2].

В настоящее время НСК не ведет учет расторгаемых в административном порядке браков. В связи с этим общее количество расторгнутых в органах ЗАГС браков неизвестно, что не способствует транспарентности. Примерную картину можно сформировать, изучив данные из открытых источников с фрагментарными отчетами городских и районных отделов ЗАГС. Так, всего в Брестской области ЗАГСами в 2022 г. было расторгнуто 364 брака[3]. В частности, в отделе ЗАГС Барановичского городского исполнительного комитета в 2022 г. зарегистрировано 169 расторжений брака[4]; с 1 по 26 января 2023 г. в этом же отделе ЗАГС расторгли брак 10 пар[5]. Это только один город страны и

---

[1] О судебной практике по делам о лишении родительских прав : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 сент. 2002 г. № 7 ; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 23.12.2021. № 11 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 06.01.2022. 6/1821.

[2] Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2022 / редкол.: И.В. Медведева (пред.), Е.И. Кухаревич [и др.]. Минск : Нац. статист. комитет Респ. Беларусь, 2022. С. 53.

[3] О проделанной работе в 2022 г. // Брестский городской исполнительный комитет. URL: https://goo.su/QNgVNi5 (дата обращения: 05.03.2023).

[4] Трижды развелись: рекорды по расторжениям браков установлены в Барановичах. URL: https://clck.ru/33P9BK (дата обращения: 05.03.2023).

[5] В каком возрасте женятся и разводятся, узнали в Барановичском загсе // Наш край. 2015–2023. URL: https://goo.su/axvuBtZ. (дата обращения: 05.03.2023).

без учета статистических данных о разводах, произведенных в отделе ЗАГС Барановичского районного исполнительного комитета. Отметим, что административно-территориальное устройство Республики Беларусь предполагает наличие 6 областей и 118 районов.

Таким образом, данные о расторгаемости браков очень непрозрачные. В любом случае показатели расторжения браков весьма высокие. В то же время суд при приеме искового заявления о расторжении брака не выясняет причину развода, что следует из содержания ст. 35 КоБС. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2022 г. № 7 определено, что «в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу о расторжении брака суд обязан полно и всесторонне исследовать вопросы о причинах разлада между супругами и возможности их примирения»[1]. Вероятно, в содержании ст. 35 КоБС следовало бы учесть этот разумный довод и изложить ее в новой редакции, предполагающей прямое указание на необходимость выяснения причин расторжения брака, ввиду того, что в ходе рассмотрения дела суд в любом случае обязан проводить и проводит работу по выяснению причин расторжения брака. Однако определена эта обязанность не КоБС, как имеющим бо́льшую юридическую силу нормативным правовом актом, а Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В целях поддержания высказанного тезиса приведем обобщённую судебную практику, которая свидетельствует о том, что в 50% случаев причинами расторжения брака являются «непреодолимые различия во взглядах», «отсутствие общих интересов», «несовместимость характеров». «Ненадлежащее поведение одного из супругов (алкоголизм, наркомания, игромания, семейное насилие)» как причина расторжения брака указывается в 12% случаев; «раздельное проживание супругов в течение длительного времени, в том

[1] О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. 22.12.2022. № 7 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 31.12.2022. 6/1844.

числе связанное с трудовой миграцией», – в 19%; «супружеская неверность» – в 7%; «утрата чувства привязанности друг к другу, любви, уважения» – 12% случаев расторжения брака[1].

Случаи домашнего насилия прямо не называются в качестве причин расторжения брака. Однако в описательной части определений судов встречаются указания истцов на факты домашнего насилия (как правило, физического) со стороны ответчика (например, дело № 4ГИП211795/2021), когда в апелляционном производстве по делу о лишении родительских прав истец поясняет, что «отношения в браке не складывались, между ними (супругами) часто происходили конфликты, в ходе которых ответчик применял к ней физическое насилие, при этом могли присутствовать дети. После ссор ответчик периодически уходил из семьи, жил отдельно, затем возвращался»[2].

Ввиду латентности категории дел о домашнем насилии особое значение приобретает профилактика и предупреждение. Например, в г. Барановичи с 20 по 24 февраля 2023 г. проводился специальный комплекс профилактических мероприятий «Быт», участие в котором приняли сотрудники Барановичского ГОВД, ГРОЧС, представители ЖРЭУ и Территориального центра социального обслуживания. Во время рейдов специалисты посещали дома и квартиры, из которых поступали сообщения о семейных скандалах. С хозяевами проводились профилактические беседы, в том числе и о вреде пьянства. Сотрудники милиции рассказывали об ответственности за насилие в бытовой сфере, МЧС – о соблюдении правил пожарной безопасности, важности установки пожарных извещателей[3]. Комплексу этих мероприятий придавалось настолько большое значение, что об их проведении сообщалось в голосовых объявлениях в городских

[1] Верховный Суд назвал причины расторжения брака в Беларуси // БЕЛТА. 1999–2023. URL: https://goo.su/kZCq. (дата обращения: 05.03.2023).

[2] Дело № 4ГИП211795/2021 // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. 2003–2023. URL: https://goo.su/43z9Rs9. (дата обращения: 05.03.2023).

[3] В Барановичах проходит профилактическое мероприятие «Быт» // УВД Брестского облисполкома. 2023. URL: https://goo.su/oR2KG. (дата обращения: 05.03.2023).

рейсовых автобусах, озвучивались номера телефонов ГОВД для сообщения информации о фактах домашнего насилия, объяснялось предназначение и назывался адрес нахождения кризисной комнаты для лиц, ставших жертвами домашнего насилия. Очевидно, что такая широкомасштабная работа предопределена не столько профилактикой и предупреждением, сколько наличием реальных фактов и поступлением сигналов от граждан о фактах семейно-бытового насилия, в преимущественном большинстве случаев, на фоне алкогольного опьянения.

В целях совершенствования межведомственного взаимодействия республиканских органов государственного управления в вопросах профилактики семейного неблагополучия и насилия в отношении несовершеннолетних и других направлений работы в этой сфере Советом министров Республики Беларусь утвержден Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 гг., реализация мероприятий которого, как ожидается, к 2026 г. позволит «повысить нетерпимость общества к проявлениям семейного насилия, сократить случаи жестокого обращения с детьми; совершенствовать качество ранней профилактики семейного неблагополучия, суицидального риска среди несовершеннолетних, насилия и жестокого обращения с детьми»[1].

Наблюдается определенная дихотомия: с одной стороны, масштабирование социальных гарантий, вовлечение отцов в реализацию семейных обязанностей, увеличение численности многодетных семей (и другие факты, традиционно свидетельствующие о надлежащем функционировании института семьи); с другой стороны – высокие показатели расторжения браков (в 2021 г. – 57%), организация рейдов в целях профилактики домашнего насилия, высокие показатели лишения родительских прав, высокие показатели преступности несовершеннолетних (и другие факты, свидетельствующие о дисфункции института семьи).

[1] О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25.07.2022. № 490 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 30.07.2022. 5/50519.

Г.И. Брехман

НАСИЛИЕ ПРОТИВ ЖЕНЩИН – НАСИЛИЕ ПРОТИВ НОВОЙ ГЕНЕРАЦИИ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Статья представляет собой предисловие к 3-му изданию коллективной монографии «Феномен насилия (от домашнего до глобального). От зачатия до рождения и дальше. Взгляд с позиции пренатальной и перинатальной психологии и медицины» на английском языке[1]. Данная монография впервые была опубликована в 2005 г. (Haifa: News Agalil). Специалисты проявили к ней большой интерес, и весь тираж разошелся в течение года. В последующие годы проблема насилия сохранила свою актуальность и даже стала ощущаться острее, что явилось поводом к переизданию книги.
Ключевые слова: насилие, пренатальная и перинатальная психология, агрессия

VIOLENCE AGAINST WOMEN – VIOLENCE AGAINST A NEW GENERATION OF PEOPLE

Abstract. The article is a preface to the 3rd edition of the collective monograph "The phenomenon of violence (from domestic to global). From conception to birth and beyond. View from the perspective of prenatal and perinatal psychology and medicine" in English. This monograph was first published in 2005 (Haifa: News Agalil). Specialists showed great interest in it, and the entire circulation sold out within a year. In subsequent years, the problem of violence retained its relevance and even began to be felt more acutely, which was the reason for the reprint of the book.
Key words: violence, prenatal and perinatal psychology, agression

Агрессия и насилие как противоречивое явление сопровождают всю историю человечества и животного мира в целом. Как показали исследования в области этологии, агрессия в животном мире есть способ жизни (K.R. von Frisch, N. Tinbergen, K. Lorenz)[2]. С этих по-

[1] Brekhman G. The phenomenon of violence. From pre-conception to Birth & Beyond. 3rd Revised. Greece, 2021. P. 321–344.

[2] Все – лауреаты Нобелевской премии (1973) за открытия, связанные с созданием и установлением моделей индивидуального и группового поведения животных.

зиций насилие биологически оправдано и обеспечивается у животного инстинктом агрессии, который находится во взаимодействии с другими инстинктами: голода (поиск пищи), страха (самосохранение) и секса (самовоспроизведение). Конрад Лоренц назвал совокупность этих программ *«великим парламентом инстинктов»*[1].

Краткий экскурс в историю человечества позволяет предположить, что на самом раннем этапе своего развития человек добывал мясо с помощью охоты, затем догадался специально выращивать птиц и животных, убивая их и поедая. Дозволенность насилия по отношению к животным, птицам оправдывалась идеей выживания.

В борьбе за источники пищи и воды человек издавна использовал насилие по отношению к себе подобным. Можно предположить, что насилие направлялось не только против внешних противников племени, но и против своих близких с целью поддержания уровня страха и послушания.

По мере формирования стран и роста народонаселения в них опыт насилия расширился и распространился на граждан страны, против своих соплеменников в форме террора по отношению к истинным или воображаемым противникам лидера, как метод устрашения, как способ борьбы за власть.

История знает ужасы насилия ради религиозного, национального, идеологического господства как внутри страны, так и за ее пределами.

Постепенно насилие стало направляться против тех, *кто еще не родился*, кто был вольно или невольно зачат, но не в то время, когда это было необходимо и удобно для родителей, против тех, кто не сделал ничего плохого людям и не мог защитить себя самого – против неродившихся детей в виде аборта. Распространенность абортов в мире довольно высока (более 40 млн в год – данные ВОЗ), так же как и число рождений – в случае нежелательной беременности

[1] Lorenz K. Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression, 1963. On Aggression. N.Y. : Harcourt, Brace & World, 1966.

(миллионы). Эксперты объясняют это явление социальными и экономическими преобразованиями в человеческом обществе, которые изменили отношение людей к родительству в пользу получения достойного образования женщинами для их максимального включения в социальную жизнь общества.

Между тем дети, родившиеся от нежелательных беременностей, испытывают страдания, психологический дискомфорт в течение всей жизни. Наши наблюдения показывают, что для подавления психологического дискомфорта одни используют курение, другие начинают употреблять алкоголь и (или) наркотики. Они пытаются доказать свою значимость: некоторые направляют свои усилия на интеллектуальную деятельность, проявляют себя как ученые, писатели, высококлассные специалисты. Другие, к сожалению, демонстрируют патосоциальное поведение в виде агрессии и немотивированного насилия. Некоторые из них направляют это насилие против себя, что способствовало и продолжает способствовать нынешнему увеличению распространенности самоубийств (суицида), особенно среди подростков.

К. Лоренц, изучая истоки агрессии у животных, вполне объяснимо перенес свое внимание на это качество у человека (1963). Эта идея привязала его к себе, и спустя 10 лет свои взгляды на роль агрессии в судьбах человечества он изложил в монографии «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» (1973)[1]. В ней автор выделил основные факторы, отличающие индустриальное общество от традиционного и делающие его неустойчивым и противоестественным для жизни человека. К ним он отнес: 1) перенаселенность; 2) преступления против природы; 3) навязчивое технологическое развитие (высокий темп жизни из-за всеобщей конкуренции); 4) эмоциональная атрофия (возрастание нетерпимости к дискомфорту); 5) генетический упадок (генетическое вырождение),

[1] Lorenz K. Die acht Todsünden der zivilisierten Menschheit. München : Piper, 1973. 112 S.

6) разрушение традиций; 7) индоктринация (реклама – тоже пропаганда); 8) ядерное оружие. К этому следует добавить, что пандемия SARS-CoV-2 и карантин, как и мировые войны, усилили напряженность и беспокойство в обществе. Они проявились, например, в виде усиления домашнего насилия[1]. Все эти чувства испытывают беременные женщины и вместе с ними будущее поколение людей, которое созревает и ждет своего рождения.

Развитие пренатальной и перинатальной психологии (ППП) дало объяснение того, как вся эта комбинация факторов, действующих на молодых людей, влияет на детей, зачатых ими. Пренатальная и перинатальная психология привнесла новые аспекты в понимание проблемы агрессии и насилия: как эти качества передаются каждому следующему поколению и как они усиливаются. Исследования в области ППП показали: неродившийся ребенок обладает эмоциональным восприятием и памятью, что позволяет ему помнить события, наиболее эмоционально переживаемые матерью и даже ее не озвученные мысли, и с момента зачатия. После рождения эти впечатления формируют основу мышления и поведения детей и взрослых на протяжении всей жизни.

До недавнего времени интригующими оставались вопросы: как информация передается от матери к ребенку и записывается в его памяти? Понимание этого пришло, когда мы вышли за рамки медицины и психологии и приняли во внимание некоторые принципы квантовой механики, теории корпускулярно-волнового дуализма материи, волновой генетики, согласно которым в микромире (молекулы, атомы) любая субстанция одновременно находится в состоянии как частицы, так и волны, несущей информацию об этой частице. Поскольку волновое состояние связано с определенными амплитудно-частотными характеристиками, волновая информация сохраняет свою обособленность и взаимодействует с объектами, близкими

[1] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Impact_of_the_2019%E2%80%9320_coronavirus_pandemic_on_domestic_violence

по заданным характеристикам. Подобные процессы обеспечивают работу мобильных телефонов, радиоприемников и телевидения.

Универсальными приемниками (рецепторами) у человека являются хромосомы с огромным количеством ДНК (генов). Их функционирование начинается сразу после зачатия и образования зиготы – первичной клетки. Недавние исследования в области генетики и волновой генетики показали, что эпигенетические процессы (метилирование, ацетилирование) могут фиксировать в генах новую информацию. То есть внешние воздействия, эмоционально значимые и длительные, могут способствовать устойчивой фиксации информации в генах, что делает возможным передачу информации из поколения в поколение («Трансгенерационное эпигенетическое наследование»)[1].

Эксперты предполагают, что причинами насилия являются социально-экономические, политические условия жизни и духовный кризис, наблюдаемый в обществе. Поддерживая это мнение, пренатальные психологи пытаются привлечь внимание общественности к источникам агрессии и насилия против беременных женщин. Эта коллективная монография включает статьи ведущих ученых разных стран, которые изучают феномен повышенной агрессии и насилия в мире с точки зрения пренатальной и перинатальной психологии и медицины.

Некоторые авторы статей покинули нас: Паула Ингаллс, Дэвид Чемберлен, Джон Сонн (Да будет память о них светла!). Эта публикация – дань уважения к этим замечательным ученым, внесшим, несомненно, серьезный вклад для понимания истоков насилия в обществе.

В целом авторы монографии, рассматривая феномен насилия с позиции ППП, высказывают мнение, что искоренение насилия в отношении ребенка на пренатальной и перинатальной стадии его раз-

[1] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Transgenerational_epigenetic_inheritance

вития в определенной степени ослабит роль одного из звеньев в *порочном круге* насилия и тем самым снизит его уровень в семье и обществе.

Это требует широкого осознания людьми планеты роли пренатального периода жизни (от зачатия до рождения) в возникновении такого отвратительного явления, как насилие в его различных проявлениях. Эти идеи были мотивом для переиздания данной коллективной монографии.

Ш.А. Гафорова

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Рассматриваются вопросы феномена насилия в семье как противоправного деяния, когда один из членов семьи нарушает различные права других членов семьи. Независимо от уровня культуры и мировоззрения того или иного народа, насилие в семье имеет место, и эта проблема стала не только одной из проблем нашего общества, но и проблемой мирового сообщества. В связи с этим рассмотрена роль женщин в политике государства, проанализированы некоторые криминологические меры по предупреждению и снижению уровня насилия в семье.
Ключевые слова: насилие в семье, женщина, несовершеннолетние, криминологические меры, преступление, семейное отношение, правонарушение

ANALYSIS OF SOME CRIMINOLOGICAL AND LEGAL MEASURES TO PREVENT FAMILY VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article deals with the phenomenon of domestic violence as an unlawful act, when one of the family members violates the various rights of other family members. It is also noted in the article that, regardless of the level of culture and worldview of a particular nation, domestic violence occurs, and this problem has become not only one of the problems of our society, but also a problem of the world community. In this regard, in this article, the role of women in state policy is considered, the author also analyzes some criminological measures to prevent and reduce the level of domestic violence.
Key words: domestic violence, woman, minors, criminological measures, crime, family attitude, offense.

За годы независимости Правительством Республики Таджикистан приняты плодотворные меры по поддержке женщин и девушек и повышению их статуса в обществе[1]. Например, в числе нормативных-

[1] Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 23.12.2022. URL: http://prezident.tj/ (дата просмотра: 02.01.2023).

правовых актов, принятых в Республике, следует назвать Конституцию Республики Таджикистан, подписание Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятие закона Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации», закон Республики Таджикистан «О государственной службе», Концепцию развития семьи в Республики Таджикистан, Указ Президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе», постановления Правительства Республики Таджикистан «О Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы», «О Государственной программе воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из число одарённых женщин и девушек на 2017–2022 годы», «О Концепции развития семьи в Республики Таджикистан по поддержке и развитию предпринимательской деятельности женщин на 2021–2025 годы» (от 30.12.2015). Кроме того, приняты и действуют Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг. и другие программные документы[1], что является показателем политики поддержки женщин и уважения семьи в Республике Таджикистан. Также в целях предотвращения актов насилия в семье в 2013 г. Парламент Республики Таджикистан принял закон «О предупреждении насилия в семье»; в соответствии с гл. 2 этого закона на субъектов профилактики насилия в семье возлагаются определенные полномочия и обязанности по предупреждению данного явления в обществе. В целях реализации данного закона с 2013 г. в Республике

[1] Ғафорова Ш.А. «Сиёсати давлатӣ оид ба баланд бардоштани нақши зан дар ҷомеа ва пешгирии зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Государственная политика по повышению рол женщин в обществе и предотвращению насилия в семье в Республике Таджикистан). URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/endless-light-in-science?i=1109928

регулярно проводится ряд мероприятий и правовых мер по предупреждению данного явления и снижению насильственных преступлений в семье. Например, разработан План мероприятий Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 гг. в Республике Таджикистан, который является Приложением № 1 к Государственной программы по предупреждению насилия в семье на 2014–2023 гг. в Республике Таджикистан. Этот план имеет шесть специальных целей. Каждая цель предусматривает запланированные мероприятия и исполнителей:

Стратегическая цель 1. Совершенствованные нормативных правовых актов о предупреждении насилия в семье и практической их реализации.

Стратегическая цель 2. Изменения общественного мнения о насилии в семье.

Стратегическая цель 3. Повышение правовой грамотности населения по вопросам насилия в семье.

Стратегическая цель 4. Повышение роли и влияния институциональных механизмов по предупреждению насилия в семье.

Стратегическая цель 5. Усиление социального партнёрства и координация деятельности госструктур и общественных организаций по предупреждению насилия в семье.

Стратегическая цель 6. Периодическое проведение мониторинга выполнения указанной Программы в соответствующих министерствах и ведомствах, местных исполнительных органах государственной власти, общественных организациях

В рамках реализации указанных стратегических целей в Республике Таджикистан местными органами государственной власти были официально утверждены состав и положения о межведомственных рабочих группах по предотвращению насилия в семье. Также были открыты офисы районных инспекторов по предупреждению насилия в семье. За период с 2016 по май 2019 г. было составлено 3 626 административных протоколов за нарушение требований законодательствам

Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье и нарушения требований защитного предписания (таблица)[1].

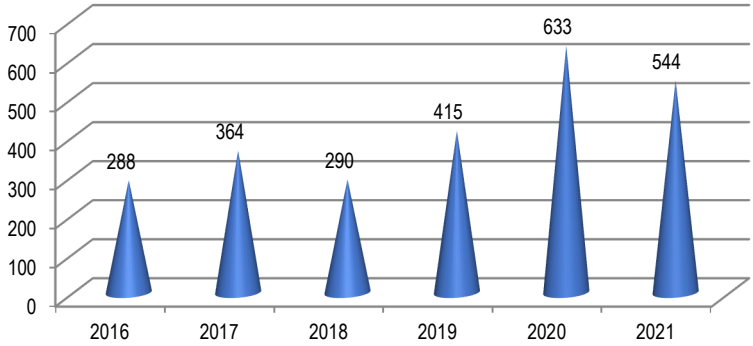
Количество составленных административных протоколов, выданных защитных предписаний и количество защитных предписаний, срок которых был продлен

Количество составленных административных протоколов				Количество выданных защитных предписаний				Количество защитных предписаний, срок которых был продлен			
2016 г.	2017 г.	2018 г.	Май 2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Май 2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Май 2019 г.
548	950	1 368	760	863	911	953	604	134	7	1	6

Мониторинг реализации государственной программы по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014–2023 гг.

Как видим, в Республике Таджикистан приняты и реализуются значительные меры по искоренению насилия в семье и предупреждению преступности в сфере семейных отношений. Такая ситуация может быт одной из причин того, что, несмотря на латентный характер насильственных отношений в семье, в последние годы увеличивается количество регистрируемых преступлений в этом направлении. Например, в 2016 г. в Республике Таджикистан было зарегистрировано всего 288 насильственных преступлений в семье, этот показатель составил 544 случая в 2021 г. (рисунок). Данный процесс можно наблюдать в следующем виде. Показания даны с учетом статей Уголовного кодекса РТ, в частности ст. 104–106, 108–113, 116–120, 125, 138–142, 147, 164–170, 174, 177–178 кодекса.

[1] Мониторинг реализации государственной программы по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014–2023 гг. Душанбе, 2020. 36 с.



Количество преступлений, связанных с насилием в семье

Несмотря на увеличение числа жертв насилия в семье и привлечение к ответственности преступников, совершивших насильственные действия в семье, количество людей, которые по разным причинам[1] обращаются в соответствующие органы в связи с совершенными против них преступлениями, немало. Следуя соответствующим национальным и международным стандартам, касающимся насилия в семье, применяя соответствующие наказания для лиц, которые совершали насилие в семье, мы можем создать условия для снижения случаев насилия в семье.

Для этого, прежде всего, необходимо установление общекриминологических и специально криминологических мер. К таким мерам следует отнести меры, предусмотренные государственной политикой в области правового регулирования семейных отношений, экономические меры, социально-криминологические меры, нравственные меры, направленные на своевременное выявление преступлений в сфере

[1] Назаров А.К., Гафорова Ш.А. Криминологические и психологические причины насилия в семье // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук 2021. № 6. С. 210–217 (Назаров А.Қ., Ғафорова Ш.А. Сабабҳои криминологӣ ва психологии зӯроварӣ дар оила // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2021. № 6. С. 210–217).

насилия в семье, обеспечение высокой вероятности наказания для преступников, назначение наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления в семье и личности преступника, мотиву преступления. Необходимо также расширение системы специальных воспитательных и лечебных учреждений для детей и подростков с асоциальным поведением, разработка и реализация мер по обеспечению социальной защиты несовершеннолетних и ранее судимой молодежи, установление государственных гарантий их трудоустройства вне зависимости от состояния рынка труда страны, обеспечение контроля за поведением после освобождения из мест лишения свободы, а также за поведением тех, кто ранее совершал преступления насильственного характера в семье и был осужден за данные преступления.

Следует отметить, что вне зависимости от уровня культуры и мировоззрения того или иного народа, насилие в семье имеет место, и это проблема стала не только одной из проблем нашего общества, но и мирового сообщества[1]. Однако, как было изложено выше, в Республике Таджикистан насилие в семье признано противоправным деянием, принимаются конкретные меры по его предотвращению и уменьшению, и этот процесс находится в стадии развития. Ведь женщина, мать и семья считаются одной из социальных святынь таджикского народа. Как отметил в одном из своих выступлений Президент Республики Таджикистан, лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон, «мы всегда почитаем роль женщины-матери, которая является священным существом и которая рождает и воспитывает человеческое поколение…»[2].

---

[1] Сафаров А.И. Сравнительный анализ законодательства государств СНГ о предупреждении насилия в семье. Душанбе, 2013. С. 70–78 (Сафаров А.И. Таҳлили муқоисавии қонунгузории давлатҳои ИДМ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила // Ислоҳоти қонунгузории ҷиноятӣ дар партави пешгирии хушунат дар оила. Душанбе, 2013. С. 70–78).

[2] Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 23.12.2022. URL: http://prezident.tj/ (дата обращения: 02.01.2023).

В.В. Ерахмилевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСТЯЗАНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности преступлений, связанных с семейным насилием в целом, и проблемы привлечения к уголовной ответственности за домашнее истязание по ст. 117 УК РФ в частности. Так, проанализированы такие понятия, как «психические страдания», «систематичность», «иные насильственные действия», составляющие объективную сторону истязания и вызывающие трудности в понимании правоприменителей ввиду их оценочности. Приведены примеры, указывающие на проблемы практического применения ст. 117 УК РФ.
Ключевые слова: истязание, психические страдания, систематичность, иные насильственные действия

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TORTURE OF FAMILY MEMBERS

Abstract. The article discusses some features of crimes related to domestic violence in general and the problems of bringing to criminal responsibility for domestic torture under Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation in particular. Thus, such concepts as “mental suffering”, “systematicity”, “other violent actions” are considered, which constitute the objective side of torture and cause difficulties in understanding law enforcement officers due to their evaluative nature. Examples are given that point to the problems of practical application of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation.
Key words: torture, mental suffering, systematic, other violent actions

Привлечение к уголовной ответственности за насильственные действия в отношении родственников, членов семьи и, в частности, за истязание имеет свою специфику. Во-первых, следует отметить достаточно большой процент латентности данных преступлений. Это вызвано тем, что члены семьи не часто желают привлечения к ответственности близких им лиц. Причины этому можно назвать

следующие: боязнь быть подвергнутым повторному насилию; желание сохранить положительный образ своей семьи; нежелание портить репутацию лицу, применившему насилие; стыд лица перед окружающими за то, что он подвергся домашнему насилию; нежелание портить карьеру детям домашнего тирана; нежелание ухудшить материальное положение семьи в случае назначения наказания и т.д.

Кроме того, существует морально-этическая проблема восприятия насилия в семье как способа воспитания детей или проявления агрессивного характера близкого родственника. В силу сложившихся традиций во многих семьях принято наказывать детей, супругов за провинности физически. Эти потерпевшие воспринимают подобные наказания как должные, да и окружающие не видят в этом ничего предосудительного. С позиции общественно опасного деяния подобные действия не расцениваются в большинстве своем как преступление ни законодателем, ни общественностью. Достаточно вспомнить изменения, внесенные в ст. 116 УК РФ. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, наряду с декриминализацией основных деяний, по указанной статье введена ответственность за причинение побоев в отношении близких лиц. Однако уже через 7 месяцев Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» данные деяния были декриминализованы. Интерес вызывает введенное указанным Федеральным законом от 2016 г. примечание к ст. 116 УК РФ, где указано, что под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство[1].

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенство-

Несмотря на то, что данное положение утратило силу, полагаю, что потерпевшими от домашнего насилия должны считаться указанные близкие лица.

Сама ст. 117 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за истязание, неоднозначна в практическом применении. Это прежде всего обусловлено проблемой оценочности таких понятий, как «психические страдания», «систематичность», «иные насильственные действия», которые содержатся в диспозиции указанной статьи.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ, выражается в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. При этом в круг потерпевших в сложившейся правоприменительной практике, как правило, входят именно близкие лица.

Физические страдания рассматриваются в данной статье по признаку претерпевания физической боли в результате побоев или причинения легкого вреда здоровью. Обычно физические страдания сопровождаются и психическими, но законодатель выделил отдельно альтернативный признак психических страданий. Что следует вкладывать в это понятие и какова должна быть степень этих страданий?

Психические страдания причиняют потерпевшему мучение и особые переживания, связанные с унижением и оскорблением его достоинства, носят глубокий характер, могут вызывать страх неизбежности повторного насилия. Например, муж из ревности остригает волосы жене, полностью лишая ее привычной прически. В данной ситуации женщина не испытывает особых физических страданий, но испытывает глубокое психологическое потрясение,

---

вания оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016. URL: https://rg.ru/documents/2016/07/08/uk323-dok.html (дата обращения: 30.01.2023).

особые переживания, связанные с ухудшением ее внешности, чувствует себя униженной и оскорбленной.

Проблемой является определение понятия систематичности, которое включает в себя количественную и качественную характеристику. У большинства авторов количественная систематичность предполагает три и более случаев воздействия. Но некоторые ученые, как представляется, высказывают спорную позицию, понимая под систематичностью даже два таких случая. Так, Г.И. Молев, А.И. Пузарин считают правильным при квалификации истязаний исходить из того, что под системностью понимается совершение побоев более одного раза, т.е. два и более раза в рамках срока давности привлечения к уголовной ответственности за данный вид преступления, а конкретно – в рамках двухлетнего периода[1].

Установление качественной стороны систематичности вызывает наибольшие затруднения. Она предполагает связанность всех фактов насилия единым умыслом, а именно: они образуют общую позицию поведения субъекта в отношении потерпевшего, являются специфическим способом достижения цели истязания, реализуют его умысел на причинение психических и физических страданий, зачастую имеют один мотив, направлены против одного потерпевшего. То есть под систематичностью принято понимать не только многократные, но и периодические, взаимообусловленные единой целью действия, которые выражены в унижении и издевательстве над потерпевшим.

Примером взаимообусловленности могут быть действия сына, который систематически избивает свою мать, вымещая на ней обиду за какую-то психологическую травму, которую она причинила ему в детстве. И наоборот, в случае если сын периодически избивает свою мать в ходе различных ссор, возникших по разным поводам,

[1] Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 1 (33). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/molev_gi_puzarin_ai_2021_1_13.pdf (дата обращения: 29.01.2023)

такие действия нельзя квалифицировать по ст. 117 УК РФ, поскольку эти факты побоев не связаны единым умыслом и целью издевательства.

Вопрос о периоде времени, в течение которого должны причиняться эти страдания, также является дискуссионным. Для систематичности необходимо, чтобы после каждого эпизода прошел определенный промежуток времени. Некоторые авторы говорят о коротком промежутке, но растянутом во времени, при этом не определяют этот временной промежуток. Другие придерживаются позиции, что все насильственные действия должны быть совершены в течение двух лет. Третьи высказываются, что временной период не имеет значения, важна лишь цель – эпизодическое издевательство. Полагаю, что истязанием должны признаваться взаимообусловленные действия, если ни по одному из эпизодов не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности и если к лицу за эти деяния ранее не применялись меры административного, уголовного воздействия.

Статья 117 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за систематическое нанесение побоев или иные насильственные действия. Причем, из этого не следует, необходима ли систематичность для иных насильственных действий и что вообще следует понимать под указанными действиями.

В ст. 116 УК РФ побои характеризуются неоднократным нанесением ударов или иными насильственными действиями, причиняющими физическую боль. Это позволяет сделать вывод, что понятие «иные насильственные действия» в ст. 117 УК РФ не совпадает с аналогичным понятием ст. 116 УК РФ, которое включает в себя лишь действия, причиняющие физическую боль. В качестве иных насильственных действий в ст. 117 УК РФ можно рассматривать не только физическое, но и иное воздействие на тело потерпевшего (плевок в лицо, запирание на длительное время в холодном помещении, длительное лишение сна, воды, пищи), а также насильственное воздействие на психику человека (оскорбления, унижения, угрозы), если они выражают умысел на причинение потерпевшему психических страданий.

По мнению А.Б. Кирюхина, под иными насильственными действиями по смыслу ст. 117 УК РФ следует понимать не только применение физической силы к другому человеку, но и воздействие на внутренние органы потерпевшего при даче, например, различного рода лекарств, наркотиков и других веществ, вызывающих у потерпевшего физические и психические страдания. При этом не имеет значения, каким способом такие препараты введены в организм потерпевшего – насилием или обманом[1].

Анализ судебно-следственной практики Алтайского края показал, что иные насильственные действия, как и побои, должны носить систематический характер, причем для систематичности возможно сочетания как побоев, так и иных насильственных действий. Например, два эпизода побоев и один иных насильственных действий. На мой взгляд, иные насильственные действия могут иметь несистематический характер, когда подобные деяния растянуты во времени и направлены на причинение потерпевшему физических, психических страданий. Н.П. Попова подчеркивает, что насильственные действия сами по себе предполагают необходимую длительность воздействия на жертву в процессе совершения однократного деяния. Однако при этом предполагаемые насильственные действия должны быть объединены единым умыслом, направленным на причинение исключительных по силе переживания боли и страданий[2]. Например, действия, когда родители уходят на несколько дней из дома, оставляя малолетнего ребенка без воды, пищи, в холодном помещении с целью причинить ему особые мучения и страдания, должны рассматриваться как истязание.

---

[1] Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 106–108.

[2] Попова Н.П. Правовые критерии квалификации истязания по уголовному законодательству России // Актуальные вопросы современной науки. 2008. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-kriterii-kvalifikatsii-istyazaniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossii (дата обращения: 30.01.2023).

Таким образом, вопрос привлечения к уголовной ответственности за истязание членов семьи имеет практические сложности, вызывает много споров в квалификации данного деяния и зависит от установления всех фактических обстоятельств содеянного, а также субъективного восприятия таких оценочных понятий, как «психические страдания», «систематичность», «иные насильственные действия».

Д.И. Зайцев

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Анализируются основные этико-правовые подходы иностранных исследователей к институту административного усмотрения. Показывается, что этико-правовое выражение реализации дискреционных полномочий заключается в доверии общества, а также представителей законодательной и исполнительной власти к лицам, которые принимают управленческие решения.
Ключевые слова: государственное управление, государственный контроль, административное усмотрение, дискреционные полномочия, доверие

ADMINISTRATIVE DISCRETION IN FOREIGN SCIENCE: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article analyzes the main ethical and legal approaches of foreign researchers to the institution of administrative discretion. It is shown that the ethical and legal expression of the implementation of discretionary powers lies in the trust of society, as well as representatives of the legislative and executive powers to the persons who make managerial decisions.
Key words: public administration, state control, administrative discretion, discretionary powers, trust

Проблемы, лежащие на стыке этики и права, всегда присутствовали в науке и практике государственного управления[1]. Так, О.В. Филимонов обнаруживает урегулирование (рекомендации по

[1] Здесь под государственным управлением понимается всякая публично-властная деятельность, не охватывающая собой деятельность законодательной и судебной властей. Детальнее об этом взгляде см.: Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 76–77. О полномочиях судебной власти см.: Щепалов С.В. Три уровня судебной дискреции в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 31–35.

урегулированию) соответствующих вопросов в «Государстве» Платона, Моральном кодексе строителей коммунизма, ряде отечественных и иностранных нормативно-правовых и нормативно-неправовых актов[1]. Однако этическое измерение *отдельных институтов* (*категорий*) административного права и административного процесса попало в поле зрения исследователей сравнительно недавно – в первой половине XX в. В настоящей работе мы опишем главные этико-правовые подходы зарубежных ученых к одному из таких институтов – административному усмотрению.

Итак, в конце 1930-х – начале 1940-х гг. на страницах академической печати состоялись дебаты между профессором Лондонского университета Германом Файнером (*Herman Finer*) и профессором Гарвардского университета Карлом Фридрихом (*Carl Joachim Friedrich*). Предметом их спора выступили оптимальные виды и формы контроля за административным усмотрением государственных служащих[2]. Профессор Файнер утверждал, что контроль за дискреционной деятельностью органов исполнительной власти должен быть *внешним* и *правовым*, тем самым отдавая предпочтение нормам закона и контрольным процедурам. Профессор Фридрих, напротив, отстаивал необходимость *внутреннего* и *неправового* контроля, ориентирующего чиновников на соблюдение этических норм, профессиональных стандартов и организационной культуры[3]. Позднее в социальных науках позиция первого получила название «этика следования правилам» (англ. *compliance-based model*, досл. «модель, основанная на требованиях»), а позиция второго – «этика ответственности» (англ. *integrity-based model*, досл. «модель, основанная

[1] См.: Филимонов О.В. Профессиональная этика в механизме государственного управления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 67–71.

[2] Подробнее о терминах «виды контроля» и «формы контроля» см.: Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления. М., 2019. С. 62–65, 73–82.

[3] См.: Handbook of Theories of Public Administration and Management / ed. by Thomas A. Bryer. Cheltenham, 2021. P. 31.

на добропорядочности»)[1]. Так был дан старт широкой дискуссии об этическом содержании свободы действий публичной администрации.

В 1943 г. увидела свет статья профессора Университета Рузвельта в Чикаго Уэйна Лейса (*Wayne A.R. Leys*) «Этика и административное усмотрение». Статья, подготовленная в период Второй мировой войны, предварялась следующей фразой: «В то время, когда люди рискуют своей жизнью, чтобы победить диктаторов, некоторые из нас должны лицом к лицу столкнуться с проблемой административного усмотрения»[2]. Далее ученый размышлял о связях между управлением и этикой, указывая на то, что этика – это искусство совершать мудрый выбор, которое не может не пригодиться тем, кто принимает публично-властные решения в условиях правовой неопределенности. Применительно к исполнительно-распорядительной деятельности, по мнению профессора Лейса, такая неопределенность приводит к обособлению трех видов дискреции:

1) *техническое усмотрение* – выбор средств для достижения конкретного результата (законодатель заранее устанавливает цель действия и критерий, при наступлении которого должно начаться это действие, но оставляет должностному лицу свободу в определении самого действия);

2) *усмотрение при планировании* (социальном планировании) – выбор средств для достижения желаемого результата, а также момента, при котором следует использовать эти средства (законодатель предписывает только конечную цель управленческого действия);

[1] См.: Государственная политика и управление. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.М. Васильева, Е.А. Колеснева, И.А. Иншаков. М., 2017. С. 227.

[2] Leys W.A.R. Ethics and Administrative Discretion // Public Administration Review. 1943. Vol. 3, № 1. P. 10.

3) *усмотрение по примирению* – возможность самостоятельного выбора нужного результата (возникает в тех случаях, когда парламент находится в политическом тупике, не позволяющем сформулировать единое и универсальное правило поведения из-за неугасающего конфликта нескольких социальных групп или публичных интересов)[1].

Классификация видов административной дискреции, предложенная профессором Лейсом, не являлась строго авторской, а опиралась на исследования его предшественников. Например, усмотрение по примирению было изучено в книге «Государственное управление и общественные интересы» (1936), принадлежащей перу профессора Гарвардского университета Е. Пендлтона Херринга (*E. Pendleton Herring*)[2]. В этом труде обосновывался тезис о том, что бюрократия вправе вырабатывать политические цели и осуществлять политические функции, *предвосхищая* запросы общества или его части[3]. Однако несомненной заслугой профессора Лейса стала успешная попытка охарактеризовать и дифференцировать административное усмотрение в этических категориях.

Но вернемся к контролю за административным усмотрением. Несмотря на то, что правовой (прежде всего – судебный) контроль за реализацией дискреционных полномочий порождает некоторые проблемы теоретического свойства[4], установление его общих контуров (природы и содержания) не вызывает серьезных сложностей.

---

[1] См.: Leys W.A.R. Op. cit. P. 18–23.

[2] См.: E. Pendleton Herring. Public Administration and the Public Interest. N.Y., 1936. 416 p.

[3] О политико-правовом измерении административного усмотрения см.: Зайцев Д.И. Административное усмотрение в зарубежной науке: политико-правовые аспекты // Роль права в обеспечении благополучия человека : сб. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» и XXII Междунар. науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова : в 5 ч. Ч. 5. М., 2022. С. 223–226.

[4] О теоретико-правовом измерении административного усмотрения см.: Зайцев Д.И. Административное усмотрение в зарубежной науке: теоретико-правовые

Понятно, что с юридической точки зрения дискреционное решение должно удовлетворять требованиям законности и целесообразности. Значительно труднее ответить на другой вопрос: чему (каким требованиям) обязано соответствовать данное решение в неправовом – *этическом* – ракурсе?

Здесь надо сделать небольшое отступление. Возможностью поступать по своему усмотрению обладают не только государственные служащие, но и врачи, адвокаты, бухгалтеры, инженеры и многие иные лица. Ассистент Университета Аляски в Анкоридже Терренс Келли (*Terrence M. Kelly*) отмечает, что такая возможность появляется благодаря особой этической категории – *доверию*. Граждане доверяют свое здоровье врачам, дела и интересы – юристам, свободу – адвокатам, финансовое благополучие – экономистам, безопасность зданий и сооружений – архитекторам, законность и правопорядок – судьям, прокурорам, полицейским. Почему речь идет именно о доверии? Потому что граждане не имеют профессиональных знаний ни в одной из указанных областей и не могут проверить, например, насколько хорошо ведет их бизнес финансовый управляющий[1].

Следующий аспект анализируемой проблемы – «размеры» усмотрения. Легко догадаться, что они зависят от *степени доверия* к тому, кто принимает дискреционные решения. Так, пациенты с высоким уровнем доверия к своим врачам предоставляют им почти неограниченные объемы дискреционных полномочий. Идентичная картина наблюдается в сферах юридических и финансовых услуг, инженерном деле и т.д.[2]

аспекты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения / под общ. ред. А.И. Каплунова. СПб., 2022. С. 200–203.

[1] См.: Kelly T.M. Professional ethics: a trust-based approach. Lanham, 2018. P. 22.

[2] См.: Kelly T.M. Op. cit. P. 31.

Что же касается государственных служащих, то они взаимодействуют с самой внушительной «группой» граждан – с общественностью, поэтому административное усмотрение в первую очередь опирается на *общественное доверие*. Эта разновидность доверия заключается в том, что граждане надеются на то, что реализация дискреционных полномочий будет происходить в согласии с буквой или, скорее, духом закона[1]. Если же, как полагает профессор колледжа Льюиса и Кларка Дуглас Морган (*Douglas F. Morgan*), чиновники станут прибегать к «организационным уловкам», чтобы избежать исполнения своих обязанностей или требований общественности, то население воспримет это как нарушение общественного доверия[2].

Вместе с тем было бы ошибкой утверждать, что оправдание общественного доверия является единственным критерием этичности административного усмотрения. В сущности, о доверии населения можно говорить лишь при техническом усмотрении, так как усмотрение по планированию уже опосредует доверие вышестоящих должностных лиц, а усмотрение по примирению – доверие парламента. Кроме того, доверие нельзя интерпретировать в качестве строго этического феномена – оно наличествует *как юридическая категория* во многих отраслях права (утрата доверия в конституционном праве, злоупотребление доверием в уголовном праве, фидуциарные сделки в гражданском праве и т.д.[3]). Таким образом, *этико-*

---

[1] В зарубежных работах нередко подчеркивается, что административное усмотрение «регламентируется» не буквой, а духом закона. См., напр.: Cane P. Administrative Law. 5th ed. N.Y., 2011. P. 140.

[2] См.: Morgan Douglas F. Varieties of Administrative Abuse: Some Reflections on Ethics and Discretion // Administration & Society. 1987. Vol. 19, Is. 3. P. 269.

[3] Любопытно, что в настоящее время изучение доверия активизируется в отечественной юридической науке. См., напр.: Аюшеева И.З., Сойфер Т.В. К вопросу о доверии в гражданском праве // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 11. С. 9–20; Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 29–38.

правовое выражение реализации дискреционных полномочий кристаллизуется в институте доверия – доверия общества, а также представителей исполнительной и законодательной власти к лицам, которые принимают управленческие решения.

На наш взгляд, иногда важнее сохранить доверие, чем соблюсти закон. Нарушая закон, чиновник дискредитирует лишь самого себя; нарушая доверие, он делегитимизирует сам закон, а значит, подрывает авторитет верховной власти. Исторически именно такие случаи провоцировали самые страшные социальные потрясения – бунты, мятежи, перевороты, революции. Поэтому агенты исполнительной власти никогда не должны исчерпывать свободой своих действий кредит народного доверия.

Н.С. Карцева

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемные аспекты создания правового регулирования в сфере предотвращения и пресечения семейно-бытового насилия. Формулируются аргументированные предложения о возможных вариантах их устранения.
Ключевые слова: домашнее насилие, жертва, агрессор, нарушитель, профилактические меры, специализированные организации

DOMESTIC VIOLENCE: PROBLEM ASPECTS OF LEGAL REGULATION PREVENTION AND SUPPRESSION

Abstract. This article analyzes the problematic aspects of creating legal regulation in the field of preventing and combating domestic violence. The author formulates well-reasoned proposals on possible options for their elimination.
Key words: domestic violence, victim, aggressor, perpetrator, preventive measures, specialized organizations

Согласно данным МВД России, за последние пять лет количество обращений граждан по поводу совершения семейно-бытового насилия увеличилось в 3 раза, однако в 60% случаев полиция не смогла принять меры из-за отказа от подачи заявлений потерпевшими, обусловленного различными факторами, главным из которых является опасение еще большего разрастания масштабов причинения вреда домашним агрессором[1]. В связи с этим сегодня остро стоит проблема, связанная с отсутствием эффективных правовых механизмов, направленных на предотвращение и пресечение совер-

[1] URL: https://vk.com/wall-31297981_618150 (дата обращения: 15.07.2023).

шения насильственных действий в семейно-бытовой сфере, позволяющих обеспечить гарантированный и необходимый уровень безопасности и защиты личности, а также устранить любую угрозу последующего причинения физических или психических страданий лицу, ставшему жертвой домашнего насилия. Оговоримся: Россия одна из немногих стран, где до сих пор отсутствует закон о противодействии насилию в семье, причем, по мнению отдельных специалистов, такая ситуация вполне оправдана, так как норм, содержащихся в существующем административном и уголовном законодательстве, вполне достаточно, чтобы воздействовать на домашних агрессоров[1]. Однако значительный рост количества убитых и искалеченных физически либо морально свидетельствует об обратном – все положения нынешнего законодательства (ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 УК РФ «Побои», ст. 116.1. УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость») направлены на ликвидацию последствий уже совершенных правонарушений, которые зачастую имеют необратимый результат, а не на предотвращение критических ситуаций и недопущение каких бы то ни было возможностей совершения насилия в семье. При этом, как показывает мировая практика, в государствах, где соответствующий закон действует, количество случаев внутрисемейного насилия значительно сокращается.

Здесь стоит отметить, что уже с 2016 г. в России неоднократно предпринимались попытки разработки указанного закона. В частности, в 2016 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 1183390-6, а в 2019 г. новый текст законопроекта был размещен для общественного обсуждения на официальном интернет-сайте

[1] Карцева Н.С., Раушенбах А.В. Ответственность за домашнее насилие: проблемные аспекты реализации законодательства // Современные проблемы государства и права : сб. материалов II Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2019. С. 91–96.

Совета Федерации, однако данная инициатива вызвала столь бурную и непримиримую реакцию среди представителей различных сфер (так, например, только на указанный проект поступило 11 186 комментариев, представляющих различные точки зрения), что этот нормативный акт не был принят. Думается, такая ситуация недопустима и требует незамедлительного решения, причем основанного на консолидированном подходе со стороны представителей всех направлений к разработке законопроекта, главными целями которого будут формирование в обществе неприемлемости такого формата взаимодействия в семейных отношениях, а также создание механизмов, направленных на оперативное и адекватное оказание помощи в сложных либо критических ситуациях, позволяющих обеспечить полноценную защиту всем участникам семейных отношений.

При этом затягивание процесса принятия законопроекта, обусловленное желанием оправдать отдельные аспекты насилия, сложившимся в России патриархальным менталитетом и, как следствие, необходимостью невмешательства во внутрисемейные дела, порождает новые случаи чудовищных проявлений насилия, количество которых все возрастает.

Очевидно, что положения вышеуказанного законопроекта, размещенного на официальном интернет-сайте Совета Федерации, должны быть подвергнуты тщательному осмыслению, при этом нужно отметить, что многие доводы категорических противников его введения заслуживают внимания и могут быть оценены как совершенно справедливые.

В этой связи представляется необходимым остановиться на следующих проблемных аспектах создания правового регулирования в сфере предотвращения и пресечения домашнего насилия.

Так, в законопроекте должны быть обозначены в качестве лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, лица, которые состоят в фактических, но не зарегистрированных брачных отношениях. Как

известно, в настоящее время количество таких субъектов достаточно велико и оставление их за рамками указанного закона неизбежно оставит их и без надлежащей защиты.

Отдельное внимание необходимо обратить и на формирование дефиниции «нарушитель». Дело в том, что ни один из предлагавшихся законопроектов не содержал каких-либо критериев, позволяющих определить некоторые важные аспекты характеристики нарушителя, влияющие, например, на возможности установления ответственности за семейно-бытовое насилие.

И здесь отдельно необходимо остановиться на ситуации, когда нарушителем является лицо, которое по общепринятым стандартам считается слабым. Действительно, несовершеннолетним, людям пожилого возраста, женщинам в обществе, по определению, отводится роль потенциальной жертвы. Возможно, в большинстве случаев так оно и есть[1].

Однако не стоит забывать, что существуют и другие ситуации, когда на почве взаимнонеприязненных отношений или же для реализации корыстных целей (например, получения имущественных выгод, обеспечения ухода, завладения наследством и др.) указанные лица создают все условия для возникновения конфликта, систематически унижая, оскорбляя и, что особенно важно, непосредственно участвуя в физической стороне конфликтной ситуации, причиняют вред различной степени тяжести (причем, в процессе такого взаимодействия вред будет нанесен и самому этому лицу в результате самообороны другой стороны), а затем, разыгрывая роль жертвы, обращаются в правоохранительные органы, сознательно стремясь опорочить другого члена семьи (родителя, супруга, взрослых детей). Очевидно, что такое поведение «жертвы» позволяет говорить об изменении ее статуса, а значит в законодательстве должны быть

[1] Домашнее насилие: предупреждение и ответственность : сб. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Уткина, С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2022. 152 с.

закреплены определенные условия, позволяющие отграничить фигуру нарушителя от жертвы. Стоит напомнить, что реальная жертва в указанной ситуации зачастую вынуждена следовать определенному алгоритму – стереотипу, сложившемуся в обществе (мужчине будет неудобно заявить о том, что его избивает жена или же будет проявляться паттерн родственно-психологический связи, когда пожилого человека, невзирая ни на какие претерпеваемые от него истязания. По-прежнему любят, о нем продолжают заботиться, при этом никакие заявления о насилии в его адрес не выдвигаются, даже объясняющие идеологию конфликта). Представляется, что возможным выходом из данной ситуации, помимо формирования критериев, при помощи которых возможно отнесение лица к категории нарушителей, будет привлечение психолога, причем это необходимо уже на стадии прибытия полиции. Оговоримся, как правило, у жертв насилия нет финансовых возможностей для этого и они не знают о существующих механизмах оказания психологической помощи. И если психолог выявляет признаки девиантного (деструктивного) поведения, значит в отношении нарушителя должны быть приняты меры, выражающиеся не только в профилактических беседах, но и в помещении агрессора в специализированные реабилитационные центры, как это предусмотрено, например, в Израиле. В России также видится необходимым создание таких учреждений, позволяющих справляться с агрессией, куда бы направлялись нарушители по решению суда.

И, наконец, еще одно критикуемое положение законопроекта – это отнесение к субъектам профилактики семейно-бытового насилия различных организаций специализированного социального обслуживания. Однако поскольку действующее законодательство не предусматривает такого вида или формы указанных организаций, то здесь усматриваются огромные возможности для различных видов злоупотребления правом. И в этой связи стоит напомнить дело сестер Хачатурян, убивших своего отца, так как на протяжении многих лет они подвергались насилию и издевательствам с его стороны.

Все обращения в полицию не дали никаких результатов, тем более что им неоднократно демонстрировалась «дружба» отца с представителями всех уровней правоохранительных органов. В связи с чем представляется необходимым допустить возможность участия указанных специализированных организаций в профилактике семейно-бытового насилия с четко обозначенным в законе кругом полномочий, а также определением организационно-правовых форм, в которых они могут существовать. Думается, что это позволит создать дополнительные гарантии защиты для жертв домашнего насилия, когда обращение в государственные органы по каким-либо причинам невозможно или неэффективно.

Таким образом, принятие законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия необходимо, однако все его механизмы должны быть тщательно осмыслены с целью создания эффективной системы, обеспечивающей защиту личности и семьи в Российской Федерации.

Г.К. Лапко

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности и криминологические аспекты домашнего насилия. К основным особенностям домашнего насилия автор относит массовость, латентность, цикличность, непосредственные и отсроченные последствия для жертв. К основным детерминантам – исторически сложившейся особенности семейных отношений, регулирующихся как нормами права, так и микросоциальными правилами и традициями, а также виктимностью отдельных участников семейных отношений. Сделан вывод, что при разработке мер профилактики домашнего насилия обязательно следует учитывать его криминологические особенности.
Ключевые слова: домашнее насилие, детерминанты, виктимность, профилактика

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION

Abstract. The article discusses some of the features and criminological aspects of domestic violence. The author refers to the main features of domestic violence as massive, latent, cyclical, immediate and delayed consequences for the victims. To the main determinants – the historically established features of family relations regulated both by the rules of law and by microsocial rules and traditions; as well as the victimization of individual participants in family relationships. The author concludes that it is necessary to take into account its criminological features for domestic violence preventing.
Key words: domestic violence, determinants, victimization, prevention

Проблема предупреждения домашнего насилия продолжает оставаться актуальной в связи с тем, что, несмотря на предпринимаемые меры, существенно снизить его уровень не удается. Учитывая это, представляется необходимым продолжать исследование криминологических аспектов домашнего насилия с целью выработки действенных мер его профилактики.

Нормативное закрепление дефиниции «домашнее насилие» в отечественном законодательстве отсутствует. Всемирной организацией здравоохранения «насилие» понимается как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб»[1].

Единого подхода к определению термина «домашнее насилие» в научной литературе до настоящего времени не выработано. Мы считаем, что можно согласиться со следующим определением: «Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физических, словесных, сексуальных, эмоциональных и экономических действий по отношению к своим близким, которые совершаются против их воли с целью обретения над ними власти и контроля»[2].

Домашнее насилие как социально-правовое явление можно классифицировать по ряду оснований:

– по объекту насилия: насилие над женщиной, насилие над детьми, иные формы насилия (над родителями, над мужчинами и др.);

– по форме насилия: физическое насилие, психическое насилие, экономическое насилие, сексуальное насилие, смешанные формы;

– по частоте: систематическое, несистематическое.

– по продолжительности: кратковременное (например, удары, побои), длительное (например, истязания и мучения).

Опасность домашнего насилия заключается в следующем:

[1] Mathers C.D., Loncar D. Mortality and burden of disease estimates for WHO Member States in 2002 // World Health Organization. WHO, 2002. P. 2011–2029.

[2] Насилие в семье : метод. пособие для специалистов. Псков, 2013. С. 5.

1. Массовость. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, примерно каждая третья женщина в мире подвергалась насилию со стороны партнёра, что составляет около 30% от числа всех женщин в мире[1]. По данным Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, сейчас в России более 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье[2]. Ежегодно от рук мужей и других членов семьи погибают около 14 тыс. женщин. От домашнего насилия ежегодно страдают примерно 26 тыс. детей, причем 2 тыс. из них становятся жертвами убийц, а еще 2 тыс. кончают жизнь самоубийством.

2. Негативные последствия для жертв насилия. Непосредственные последствия для женщин: нарушения в эмоциональной сфере (эмоциональная возбудимость, высокая скорость возникновения эмоциональной реакции, чувство страха, изоляции, гнева, вины и стыда), возникновение или актуализация ряда личностных особенностей (высокая тревожность, застенчивость, замкнутость, нерешительность в поведении, неуверенность в себе), а также ощущение предательства, стремление брать ответственность за ситуацию насилия на себя и многое другое.

Отсроченные последствия для женщин: депрессия, нарушения сна, низкая самооценка, негативный образ тела, социальная изоляция, невозможность построения доверительных отношений, саморазрушающее поведение, панические атаки.

Вследствие домашнего насилия над ребенком у него могут появиться различные заболевания, в том числе психосоматическая, нервно-психическая патология и др. Дети, подвергшиеся насилию в

[1] Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence // World Health Organization. Italy, 2013. 58 p.

[2] Бибикова Е. Все предложения и замечания по законопроекту о профилактике семейно-бытового насилия будут обобщены 15 августа. Сенатор рассказала о ходе работы над законопроектом. URL: http://council.gov.ru/events/news/110929/

семье, впоследствии сами проявляют агрессию по отношению к более слабым, младшим по возрасту детям, животным. Последствием насилия может стать также пассивное поведение ребенка, такие дети не могут за себя постоять, защитить себя, в том числе от ровесников.

3. Цикличность и нарастанием агрессии. Вследствие существующего негласного запрета на обсуждение насилия происходящего в собственной семье, а также равнодушия окружающих насильственное взаимодействие длится в течение долгого времени (несколько лет или десятилетий), становясь всё более жестоким и несущим за собой более серьёзные последствия[1].

Меры профилактики домашнего насилия должны разрабатываться с учетом вышеперечисленных особенностей, а также детерминант, которые, по нашему мнению, можно разделить на социальные, личностные (причины действий насильника, особенности виктимизации жертвы), семейные и комплексные.

Социальные детерминанты домашнего насилия обусловлены, прежде всего, его исторически сложившейся особенностью – семейные отношения регулируются не только (и, по все видимости, не столько) нормами права, но и множеством микросоциальных правил, морально-этических норм и социальных традиций, существующих как в отдельных социумах, так и в конкретных семьях. Эти традиции во многом определяют особенности психологического восприятия домашнего насилия социумом. До XIX в. насилие в семье над женщинами считалось нормальным, более того – поддерживалось законодательством. Физическое насилие по отношению к женщине понималось не как причинение вреда человеку, а как форма воспитания, как способ проявления власти и влияния. Психологическое насилие не учитывалось вообще, так как такая форма

[1] Бочаров В.В. Неписанный закон. Антропология права. СПб., 2012. С. 34.

общения между супругами относилась к норме[1]. Насилие над детьми вплоть до последнего времени в большинстве социумов и семей считалось если не обязательным, то неотъемлемым элементом жизни.

К социальным детерминантам домашнего насилия следует отнести государственную политику в обществе в области здравоохранения, образования, экономики и т.д.; гендерное неравенство; социальные и семейные связи и взаимоотношения. Поддержка или её отсутствие со стороны близкого окружения будут определять поведение человека, формировать у него нормы поведения. Проживание на одной территории может увеличивать возможность совершения насильственных действий.

Не менее важной составляющей комплекса детерминант домашнего насилия являются особенности личности жертвы и насильника. Так, личность домашнего насильника формируется, как правило, под влиянием негативного детского опыта (наблюдение за насилием в семье или пережитого насилия) и характеризуется наличием неврологических нарушений, импульсивностью, агрессивностью, обусловленных травмами головного мозга, алкогольной, наркотической зависимостью.

Личность жертвы домашнего насилия характеризуется высокой степенью виктимности, обусловленной принадлежностью к одной из групп виктимного риска – женщины, дети, лица преклонного возраста.

На повышенный уровень виктимности женщин наиболее существенно влияют факторы, которые имеют место, прежде всего, в экономической, социальной, политической, идеологической и других сферах жизнедеятельности общества, в частности: снижение уровня жизни населения, рост уровня безработицы, систематические нарушения в сфере трудовых отношений, неравноправное по-

[1] Матвеева Е.В., Пинегина Н.М. Домашнее насилие: проблема, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия // Научный альманах. 2021. № 12-2 (86). С. 97–101.

ложение женщин в обществе, осложнения семейно-бытовых отношений, рост количества неблагополучных семей, недостатки профилактической работы сотрудников органов внутренних дел[1]. Виктимность несовершеннолетних определяется психофизическими особенностями детского и подросткового возраста – физической слабостью, любопытством, доверчивостью, неумением приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощностью в конфликтных домашних ситуациях. Среди наиболее весомых детерминант виктимности людей преклонного возраста стоит отметить их высокую социальную изоляцию. Анализ преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц, показывает, что нередко фактором виктимогенности становится и совместное проживание с более молодым поколением[2].

Немаловажное значение в детерминации домашнего насилия имеют семейные факторы: проблемы социального характера (низкий уровень дохода, бедность, социальные связи семьи); а также культурные нормы, принятые в семье: приемлемость насилия во взаимоотношении с другими людьми, статус родителя как более значимого по отношению к ребенку, статус мужчины как более значимого по отношению к женщине и др.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что при разработке мер профилактики обязательно следует учитывать криминологические аспекты домашнего насилия.

---

[1] Ткач И.В. Особенности женской виктимности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 35.

[2] Левицкий Д.Р. Особенности возрастной виктимологии // Вестник Московского областного государственного университета. 2013. Т. 5 (67). С. 33.

Е.В. Михайлова

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Торговля людьми признается одним из наиболее опасных видов преступлений. Число людей, ежегодно становящихся жертвами, остается неопределенным. По состоянию на 2021 г. Портал миграционных данных (Migration Data Portal) сообщил, что в 164 странах было зарегистрировано 108 613 случаев торговли людьми. Одной из целей развития мирового сообщества ООН называет принятие мер по искоренению принудительного труда, ликвидации современного рабства и торговли людьми.
Ключевые слова: преступность, торговля людьми, рабство, международное сотрудничество

FEATURES OF INTERNATIONAL COOPERATION TO COUNTER TRAFFICKING AND HUMAN EXPLOITATION

Abstract. Human trafficking is recognized as one of the most dangerous types of crimes. The number of people who become victims each year remains uncertain. As of 2021, the Migration Data Portal reported that there were 108,613 individual cases of human trafficking in 164 countries. Among the development goals of the world community, the UN names the adoption of measures to eradicate forced labor, eliminate modern slavery and human trafficking.
Key words: crime, human trafficking, slavery, international cooperation

Торговля людьми известна с античных времен. В рабовладельческом обществе она носила естественный характер и являлась легальным видом деятельности. Борьба с работорговлей стала осуществляться с начала XIX в. Первый международный документ, касающийся прекращения торговли рабами, был подписан в ходе Венского мирного конгресса 1814–1815 гг.

В 1818 г. в Германии состоялся Аахенский конгресс, на котором была принята декларация, указывающая на преступный характер работорговли[1]. Начиная с XIX в., многие государства пересматривают свои позиции по отношению к рабству. Так, в 1807 г. рабство было отменено в Великобритании, в 1834 г. – на Карибских островах, в 1848 г. – во Франции, в 1861 г. – в Индии, в 1865 г. – в США, в 1886 г. – на Кубе, в 1888 г. – в Бразилии.

Торговля людьми является проблемой глобального масштаба, которая не признает национальных границ. Таким образом, нередко она составляет транснациональное преступление, аналогичное по своему характеру международной торговле наркотиками и незаконному обороту оружия. Поэтому для борьбы с торговлей людьми требуются транснациональные методики, использующие международное сотрудничество в формах обмена информацией и оказания взаимной помощи.

Изучение научной литературы позволяет выделить две типичные формы торговли людьми[2].

Во-первых, непосредственная купля-продажа или другие сходные с куплей-продажей действия, когда покупатель и продавец состоят в прямом контакте (например, покупка фермерами рабочих или продажа матерью своего ребенка и, соответственно, его покупка кем-либо «для себя»). Такие преступные действия могут сопровождаться похищением человека.

Во-вторых, поставка рабов как преступный бизнес. Это типичное направление организованной преступности, требующее решения определенных задач и учета особенностей оперативно-розыскной деятельности, а также применения специальной методики и

---

[1] Мартенс Ф. Сборник трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т.VII. СПб., 1885.

[2] Береговой А.В. Торговля людьми и формы ее проявления в России // Закон и право. 2022. № 7. С. 149–151; Репецкая А.Л. Классификация криминальной эксплуатации людей и проблемы уголовной ответственности за нее // Торговля людьми: социокриминологический анализ / Центр изучения организованной преступности и коррупции. М., 2002. С. 59–88.

тактики следственных действий. Следует заметить, что на этом преступном поле действуют не только организованные преступные группировки, но и устойчивые, хорошо законспирированные, сплоченные преступные сообщества. Если в организованных преступных группировках различные элементы объективной стороны состава преступления выполняются разными соисполнителями, то в преступном сообществе функции распределяются уже между группировками, входящими в состав такого сообщества. Они более изощренно «работают», лучше оснащены, вооружены, финансово обеспечены и, как правило, их деятельность носит транснациональный характер. Она также сопровождается причинением жертвам вреда здоровью разной степени тяжести, вовлечением их в потребление наркотиков, в занятие проституцией, похищением людей, понуждением к изъятию органов и тканей для трансплантации.

Торговля людьми в Российской Федерации рассматривается как комплексное явление, связанное не только с совершением в отношении человека каких-либо сделок, но и с эксплуатацией человека в различных формах, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Как следует из доклада о соблюдении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания[1], представленного Россией в декабре 2022 г. в Организации Объединенных Наций, систематический мониторинг результатов борьбы с торговлей людьми показывает, что 99% из них совершены в различных формах сексуальной эксплуатации. Нередко жертвами торговцев людьми становятся молодые женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию, а также несовершеннолетние. Так, в 2022 г. преступления, предусмотренные ст. 2421 Уголовного кодекса Российской Федерации («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями

[1] Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

несовершеннолетних»), фиксировались правоохранительными органами 620 раз (+12,5%), по ст. 2422 Уголовного кодекса Российской Федерации («Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов») – 401 раз (+75,9%)[1].

Проблема торговли людьми стала предметом особого беспокойства в настоящее время, поскольку технический прогресс все больше облегчает торговлю рабочей силой и секс-услугами. Широкое использование Интернета создало новую глобальную платформу, на которой торговцы людьми могли вербовать и демонстрировать жертв, а также пространство для совершения сделок. Значительное количество людей «погрузилось» в виртуальный мир в период пандемии COVID-19. Поскольку люди, особенно дети, проводили больше времени в Интернете и на сайтах социальных сетей в периоды карантина и изоляции, они становились уязвимее для онлайн-эксплуатации. Через Интернет торговцы людьми находят места для создания рекламы, чтобы заманить и завербовать новых жертв для торговли людьми и сексуальной эксплуатации. Например, полиция и правоохранительные органы в Молдове и Италии ликвидировали сеть по торговле рабочей силой, которая использовала поддельные веб-сайты агентств по трудоустройству в качестве основного инструмента найма. Интернет не только позволяет легко вербовать жертв путем широкого распространения ложных возможностей, но и действует как механизм принуждения. Бывшие жертвы сексуальной торговли заявляют, что их шантажировали, заставляя заниматься проституцией, угрожая поделиться записями в Интернете.

Кроме того, пандемия COVID-19 вызвала огромное напряжение во всем мире, затронув жизнь каждого человека. Беспрецедентные меры, принятые для снижения уровня заражения, включали в себя

[1] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FRUS%2F7&Lang=en (дата обращения: 28.07.2023).

принудительный карантин, комендантский час и запрет на выход из дома, ограничения по передвижению и экономической деятельности и общественной жизни. Ограничения на передвижение, отмена международных рейсов и другие меры по сдерживанию распространения новой коронавирусной инфекции используются торговцами «живым товаром» для эксплуатации людей.

В ноябре 2021 г. Резолюцией, принятой Генеральной ассамблеей ООН, утверждена Политическая декларация 2021 г. об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми[1]. В Резолюции выражена озабоченность тем, что пандемия COVID-19 усугубила существующие ситуации уязвимости для торговли людьми, в том числе в контексте использования цифровых технологий, и привела к росту числа людей, подвергающихся риску быть вовлеченными в торговлю людьми, и к увеличению масштабов проблем, с которыми сталкиваются жертвы такой торговли, из-за того, что торговцы людьми либо бросают их на произвол судьбы, либо еще больше ограничивают их свободу передвижения, а также из-за сокращения доступа к помощи и ограничения или полного отсутствия возможности работать либо вернуться домой, что делает условия жизни жертв торговли людьми невыносимыми.

Действия мирового сообщества должны быть направлены на принятие совместных мер по борьбе с дискриминацией людей, уязвимых для торговли людьми, особенно мигрантов, для которых в период пандемии COVID-19 возрос риск стать жертвами эксплуатации и торговли.

В целом международный консенсус в отношении необходимости вести борьбу с торговлей людьми был оформлен в декабре 2000 г.,

[1] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/351/43/PDF/N2135143.pdf?OpenElement (дата обращения: 28.07.2023).

когда государства подписали Протокол о торговле людьми[1], первый международно-правовой инструмент, которым устанавливается ответственность государств за предупреждение и пресечение торговли людьми и наказание за нее. Протокол о торговле людьми является главным первоисточником, к которому страны обращаются в целях выработки собственных национальных подходов к борьбе с этим бедствием, формирования основ региональной политики и определения направлений международного сотрудничества в данной области. Протокол вступил в силу всего через три года (25 декабря 2003 г.) и по состоянию на февраль 2009 г. был ратифицирован 124 странами. Протокол о торговле людьми дополняет Конвенцию ООН об организованной преступности.

Большинство стран (в том числе Российская Федерация) ратифицировали Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. На национальном уровне законодательное регулирование борьбы с торговлей людьми осуществляется либо специальными законами, полностью посвященными проблеме торговли людьми, либо внесением в уголовные кодексы соответствующих норм, либо тем и другим. Основными формами сотрудничества правоохранительных органов государств являются: обмен представляющей интерес информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; обмен опытом работы, в том числе проведение стажировок, консультаций, семинаров и учебных курсов; обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами; проведение совместных научных исследований.

Меры по борьбе с торговлей людьми должны основываться на соблюдении прав человека, запрете дискриминации, социальной

[1] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. Февраль 2005. № 2.

поддержке и доступе к правосудию. Сотрудники правоохранительных органов должны сохранять бдительность в борьбе с новыми и меняющимися формами преступности и адаптировать свои ответные меры для предотвращения безнаказанных действий торговцев людьми. Несмотря на прогнозируемое замедление экономического роста из-за пандемии COVID-19 и возникающее в результате этого давление на национальные бюджеты, страны должны продолжать борьбу с торговлей людьми, адаптировать свои программы помощи к новым и чрезвычайным обстоятельствам, созданным новой коронавирусной инфекцией и ее последствиями.

Х.П. Пашаев

О МЕХАНИЗМЕ СДЕРЖИВАНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И НАРКОМАНИЕЙ

Аннотация. Произведена оценка алкогольного и наркотического опьянения как факторов, обусловливающих домашнее насилие. Рассмотрены как механизмы противостояния домашнему насилию в целом, так и возможные способы сдерживания алкогольной и наркотической зависимостей – лечебно-трудовые профилактории и медицинские вытрезвители.
Ключевые слова: домашнее насилие, ЛТП, медицинский вытрезвитель

ABOUT THE MECHANISM OF CONTAINMENT OF DOMESTIC VIOLENCE VIOLENCE: SOVIET EXPERIENCE IN THE FIGHT AGAINST DRUNKENNESS AND DRUG ADDICTION

Abstract. The article evaluates alcohol and drug intoxication as factors causing domestic violence. The author considers both the mechanisms of resistance to domestic violence in general, and possible ways to curb alcohol addiction – labor dispensaries and medical sobering-up stations.
Key words: domestic violence, LD, medical sobering-up station

Пьянство, алкоголизм и наркомания – традиционная тема, неизменно занимающая центральное место среди причин семейно-бытового насилия. По данным Всемирной организации здравоохранения, «алкоголизмом в различных странах страдает от 2 до 10% населения. Бесспорно, что наркомания, бытовое пьянство и алкоголизм отражаются на супружеской и семейной жизни, на членах семьи, на воспитании детей, а также на трудовой деятельности и общественном поведении»[1]. По официальным данным, в стране более 3 млн

[1] Алкоголизм и семья // Взаимоотношения в семье. Исследования, опыт. URL: https://medn.ru/semiy/vzaimootnosheniya-v-seme-issledovaniya-opyit/vliyanie-nbsp-

человек имеют установленный диагноз «алкоголизм», официально зарегистрировано более 460 тыс. наркозависимых людей. Почти каждое четвертое преступление из года в год совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения[1]. При этом отметим, что значительное количество россиян, зависимых от спиртного или наркотиков, не хотят вставать на учеты, причиняя тем самым вред не только личному здоровью, но и отрицательно влияют на окружающих, представляют повышенную угрозу для членов семьи и окружающих.

Систематическое употребление алкоголя или наркотических средств возбуждает стойкие и необратимые патологические изменения как в соматической, так и в психической сферах. Общая деградация личности вследствие употребления наркотиков наступает в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя. Для подобных категорий граждан характерны повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распущенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность[2].

Рассмотрим на примере Республики Алтай несколько фактов, иллюстрирующих преступления, совершенные в семейно-бытовой сфере под воздействием опьянения.

Житель г. Горно-Алтайска в состоянии алкогольного опьянения пришел на работу к бывшей жене и в присутствии посторонних угрожал убийством женщины, впоследствии, схватив ее за волосы,

---

pyanstva-i-alkogolizma-na-semeynyie-vzaimootnosh.html (дата обращения: 25.10.2022).

[1] Центр профессионального лечения и реабилитации «Здравница». URL: https://narcorehab.com (дата обращения: 25.10.2022).

[2] Афанасьева О., Шиянь В. Личность преступника как социальное явление // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». М., 2016. URL: http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-identity-of-the-offender-as-a-social-phenomenon/ (дата обращения: 20.10.2022).

стал избивать и душить. На следующий день он же, поймав потерпевшую на улице, с использованием топора причинил потерпевшей различные травмы в виде перелома лучевой кости, пальцев с повреждением сухожилий, пястной кости правой кисти, ампутацию пальца и другие повреждения. Виновный привлечен к уголовной ответственности п. «з» ч. 2 ст. 112 («Причинение средней тяжести вреда здоровью») и ч. 1 ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»)[1].

В с. Турочак Республики Алтай пьяный депутат сельского Совета депутатов после ссоры с бывшей женой поленом разбил стекла и причинил иные повреждения автомобилю женщины. Ущерб потерпевшей составил 15 тыс. руб. Виновный привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ («Умышленное повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб»)[2].

В с. Паспаул Чойского района Республики Алтай после распития спиртных напитков в ходе возникшего конфликта сожительница нанесла сожителю кухонным ножом несколько ранений в грудную клетку. От полученных телесных повреждений мужчина скончался на месте происшествия. Виновная привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ («Убийство»).

В Усть-Коксинском районе Республики Алтай глава семейства в состоянии наркотического опьянения черенком лопаты причинил тяжкий вред здоровью супруге из-за того, что женщина в сарае обнаружила мешок дикорастущей конопли и пыталась сообщить об этом в правоохранительные органы. Впоследствии в ходе допроса обвиняемый показал, что наркотики (коноплю) употребляет более

[1] Мужчину, который изрубил руки бывшей жене, отправили в колонию на четыре года // Новости Горного Алтая. URL: https://www.gorno-altaisk.info/news/140332 (дата обращения: 21.10.2022).

[2] Пьяный депутат дважды разбил стекла машины бывшей жены на Алтае // МК.РУ URL: http://brl.mk.ru/articles/2017/08/01/pyanyy-deputat-dvazhdy-razbil-stekla-mashiny-byvshey-zheny-na-altae.html (дата обращения: 21.10.2022).

10 лет и обнаруженный у него в сарае мешок с дикорастущей коноплей хранил для личного потребления. Виновный привлечен к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью») и 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»).

К сожалению, можно было бы привести еще множество таких примеров, где пьянство, алкоголизм, наркомания являются основной причиной совершения преступлений против личности, порождающие тяжкие последствия и колоссальный вред здоровью и нравственности населения.

Многие исследователи отмечают, «что алкоголизм и наркомания в России – социальная проблема, которая является масштабной и серьезно подрывает социально-экономические и духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества, угрожает национальной безопасности России…». Из-за высоких уровней заболеваемости, смертности[1], преступности, связанных с употреблением спиртных напитков и наркотиков, подрывается психическое здоровье и нормальная жизнедеятельность более благополучного населения. Алкоголизм в России, по некоторым оценкам, приобрёл характер национального бедствия и имеет масштабы гуманитарной катастрофы»[2].

[1] Заграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 74–84.

[2] Халтурина Д.А., Каратаев А.В. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в Преодоление алкогольной сверх смертности в России. М. : ЛЕНАНД, 2008. С. 112.

Исследования проблем бытовых преступлений на территории Республики Алтай за последние годы показало, что 73% преступлений в состоянии опьянения были совершены лицами, не имеющими обычных условий к существованию. При этом доля потерпевших, находившихся в состоянии опьянения, достигла 48%. Значительная часть из них распивала спиртные напитки совместно со злоумышленником. Это относится и к жертвам семейного насилия – женщинам. В этой связи отметим, что к числу отдельных причин и условий, способствующих совершению преступлений в бытовой сфере, необходимо отнести и отсутствие медицинских вытрезвителей и лечебно-трудовых профилакториев, столь необходимых для предупреждения семейно-бытового насилия.

Практика показала, что ранее существовавшие медицинские вытрезвители в системе МВД СССР являлись специализированными подразделениями милиции общественной безопасности и выполняли функции пресечения нарушений антиалкогольного законодательства, удаления из общественных мест лиц, находящихся в состоянии опьянения, оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность, доставления семейных дебоширов в состоянии опьянения в медицинские вытрезвители, а также функции по содержанию таких лиц до полного вытрезвления и оказанию им необходимой медицинской помощи. Своевременная изоляция пьяных оказывала существенное значение, направленное на предупреждение насилия в семье.

Например, только за 2010 г. в медицинский вытрезвитель г. Горно-Алтайска было доставлено 2 997 граждан, находящихся в средней степени опьянения, более половины из которых содержались до вытрезвления по административным материалам за совершения правонарушений в сфере быта. Однако в 2011 г. все существовавшие в структуре МВД медицинские вытрезвители были ликвидированы, что повлияло на резкий рост совершенных преступлений в состоянии опьянения в быту. Отсутствие медицинских вытрезвителей явилось толчком значительного роста насилия в семье;

роста несчастных случаев, связанных с обморожением в холодное время года; совершения насильственных преступлений против лиц, находящихся в состоянии опьянения.

Медицинские вытрезвители продолжают действовать в системе МВД Белоруссии, Казахстана, Туркменистана, Приднестровской Молдавской Республики, Чехии и Польши[1].

Еще одним существенным механизмом сдерживания насилия в условиях семьи и быта являлся лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП), где содержались лица, «уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития». Существовало два типа лечебно-трудовых профилакториев. Первый тип был предназначен для лиц, отбывающих наказание и признанных хроническими наркоманами или алкоголиками. Второй тип существовал при психиатрических больницах.

Срок пребывания в ЛТП устанавливался от 6 месяцев до 2 лет, решение о направлении в него принимал районный, городской суд. За побег из профилактория устанавливалась уголовная ответственность. В соответствии с Указом Президента России Б.Н. Ельцина 1 июля 1994 г. лечебно-трудовые профилактории в России были ликвидированы.

Мы придерживаемся мнения, что воссоздание советской системы борьбы с алкоголизмом и наркоманией, возрождение медицинских вытрезвителей в системе МВД РФ и ЛТП позволит наладить более эффективное противодействие алкоголизму и наркомании, положительно повлияет на сокращение уровня бытовой преступности.

---

[1] Пашаев Х.П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия. Горно-Алтайск : БИЦ Горно-Алтайского гос. ун-та, 2017. 314 с.

К сожалению, иного мнения о воссоздании специализированных учреждений придерживается ряд исследователей, которые отмечают, что свобода граждан может быть ограничена только в двух случаях: если лицо признано недееспособным или совершило преступление (общественно опасное деяние). По их мнению, в иных ситуациях изоляция человека в медицинский вытрезвитель или в ЛТП может расцениваться как нарушение конституционных прав.

Таким образом, возникает вопрос: что же делать с людьми в состоянии опьянения? Ведь алкоголизация и наркотизация относятся к важнейшим фоновым явлениям преступности в семейно-бытовой сфере, приводят к деградации личности, утере высших ценностей, примитивизации потребностей и, как следствие, разрыву с семьей и трудовым коллективом.

С.А. Попов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ

Научный руководитель: канд. юрид. наук доцент С.В. Ведяшкин

Аннотация. Рассматриваются особенности административно-правового режима в закрытых административных территориальных образованиях. Сделан вывод об эффективном административном регулировании закрытых административных территориальных образований и их необходимости как благополучия страны.
Ключевые слова: режим, право, закрытое административное территориальное образование

ADMINISTRATIVE LEGAL REGIME OF CLOSED ADMINISTRATIVE TERRITORIAL FORMATIONS: ON THE QUESTION OF THE CONCEPT

Abstract. The features of the administrative and legal regime in closed administrative territorial entities are considered. The conclusion is made about the effective administrative regulation of closed administrative territorial entities and their necessity as the well-being of the country.
Keywords: regime, law, closed administrative territorial

Категория «правовой режим» является универсальной и используется в праве в различных контекстах, опираясь на понимание категории «правовой режим» как специально закрепленного в нормативно-правовых актах различного уровня порядка регулирования общественных отношений, основанного на установленных и обеспеченных государством правовых средствах и направленного на

формирование благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права[1]. Очевидно, что одним из подвидов правового режима является административно-правовой, для которого во многом свойственны приведенные дефиниции.

В свою очередь, административно-правовой режим характеризуется как установленная в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц, порядок реализации ими своих прав в определенных условиях обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства[2], интересов безопасности и охраны общественного порядка специально созданными для этих целей службами государственного управления.

Руководствуясь законами формальной логики и выстраивая исследовательскую составляющую от общего к частному, подметим, что режим ЗАТО – это совокупность правовых, организационных и иных мер, устанавливаемых в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты сведений, составляющих государственную тайну, пресечение противоправных действий в отношении охраняемых предприятий и объектов, безопасных условий для работы и проживания граждан, а также защиты окружающей среды.

Административно-правовой режим ЗАТО помимо административно-правовых норм включает и другие нормы, среди которых:

1) муниципальное право – в части регулирования и установления специальной компетенции органов местного самоуправления;

2) гражданское право – определяющие особенности совершения сделок с недвижимостью и иным имуществом в ЗАТО;

---

[1] См., например: Сыропятова Н.В. Правовые режимы банковских счетов в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 348–363.

[2] См., например: Ведяшкин С.В. Таможенный режим // Специальные административно-правовые режимы : учеб. пособие / под ред. проф. С.А. Старостина. М. : Проспект, 2022. С. 180–191.

3) бюджетное право – регламентирующие особенности финансирования деятельности и объектов ЗАТО;

4) земельное право – опосредуют порядок использования и оборота земель в ЗАТО.

Одним из главных элементов особого режима безопасного функционирования организаций и объектов в ЗАТО является установление контролируемых и запретных зон по границе или в пределах указанного образования.

Для осуществления контролируемого и санкционированного доступа граждан и проезда транспортных средств через запретную и контролируемую зоны оборудуются контрольно-пропускные пункты (КПП).

Режим запретной зоны устанавливается внутри территории ЗАТО непосредственно вокруг организации или объекта и служит для исключения доступа граждан на указанную территорию без производственной необходимости.

Режим контролируемой зоны устанавливается на всей территории ЗАТО для того, чтобы ограничить доступ граждан на упомянутую территорию.

Организация охраны запретной и контролируемой зон ЗАТО осуществляется специально созданной для этой цели комиссией, состоящей из представителей:

– администрации объекта;

– управления внутренних дел;

– органа Федеральной службы безопасности;

– органа местного самоуправления закрытого образования.

Граждане, которые нарушили требования пропускного режима, могут быть задержаны в порядке и на срок, установленные законодательством Российской Федерации. Въезд любого гражданина для постоянного проживания или временного пребывания на территории ЗАТО согласовывается органами местного самоуправления и уполномоченным государственным органом, обычно это территориальное управление ФСБ.

Определение особенностей правового режима ЗАТО в общем и административно-правового в частности регламентировано в Законе Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 № 3297-1, в том числе и меры государственной поддержки для граждан, проживающих или работающих на территории ЗАТО.

В целом можно сказать, что комплексная, правовая, организационная, финансовая и социальная поддержка закрытых административно-территориальных образований на сегодняшний день является гарантией эффективной работы всех предприятий и военных объектов, обеспечивающих, в первую очередь, ядерный щит нашей страны, а следовательно, гарантией нашей безопасности, нашего государства, и всего того, что мы называем стабильностью и благополучием Родины!

Т.В. Раскина

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ И БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Насильственные преступления в отношении родственников и членов семьи представляют особую опасность и являются сложно доказуемыми. Противодействие им связано с объективным и полным определением реальной криминальной ситуации, которая остается скрытой для правоохранительных и судебных органов. В связи с этим обосновывается необходимость безотлагательного научно-практического комплексного изучения криминогенной обстановки с выработкой адекватных мер реагирования.

Ключевые слова: насильственные преступления, родственники и члены семьи, потерпевшие, причины, предупреждение

MAIN FEATURES OF VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST RELATIVES AND RELATED PEOPLE

Abstract. Violent crimes against relatives and family members are of particular danger and are difficult to prove. Countering them is associated with an objective and complete definition of the real criminal situation, which remains hidden for law enforcement and judicial authorities. In this regard, the necessity of an urgent scientific and practical comprehensive study of the criminogenic situation with the development of adequate response measures is substantiated.

Key words: violent crimes, relatives and family members, victims, causes, warning

Права на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность являются неотъемлемыми естественными правами человека. Их соблюдение и защита признаются конституционной обязанностью государства[1]. Одно из средств этой защиты – установление

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

уголовной-правовой ответственности за совершение насильственных преступлений, реализация деятельности уполномоченных органов по их расследованию и привлечению виновных лиц к наказанию.

Ежегодно официальной статистикой фиксируется устойчивое снижение количества насильственных преступлений[1]. Однако попрежнему остро стоит проблема борьбы с насильственными преступлениями в семье и среди близких родственников, что связано с высокой латентностью этого криминального явления, несовершенством и нестабильностью правовых средств защиты. Значительно усугубляет ситуацию частный характер семейного насилия. Эта особенность влечет за собой сложности в объективной оценке произошедшего, в основе которого лежит личное восприятие потерпевшего. Кроме того, возникает угроза излишнего вмешательства в реализацию конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, что даже стало камнем преткновения при обсуждении в 2017–2019 гг. законодательных инициатив о профилактике семейного насилия и защите его жертв.

Вместе с тем в 2021 г. из более чем 1 млн расследованных преступлений 127 800, или каждое восьмое преступление, было совершено членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером (в том числе бывшим)[2]. Почти половину этих преступлений (43,7%) составили посягательства на жизнь и здоровье (гл. 16 УК РФ). Еще 3,2% пришлось на преступления против половой неприкосновенности, половой свободы личности (гл. 18 УК РФ). В первом полугодии 2022 г. сохранилась схожая картина. При том, что в сравнении с пер-

[1] Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2022-godu/

[2] Приведены сведения формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

вым полугодием 2021 г. количество рассматриваемых деяний сократилось, по-прежнему почти 45% расследованных преступлений, совершенных указанными лицами, пришлось на деяния, предусмотренные гл. 16 УК РФ, и немногим более 3% – на деяния, предусмотренные гл. 18 УК РФ.

Более полную криминологически значимую информацию о насильственных преступлениях, совершенных родственниками и членами семьи, можно получить при анализе сведений о пострадавших. Так, по итогам 2021 г. почти каждый одиннадцатый (или свыше 120 тыс. человек), признанный официально потерпевшим по уголовному деянию, претерпел от преступных действий члена своей семьи или родственника[1]. Почти каждый четвертый из них (26,5%, или более 32 тыс. человек) стал жертвой преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ). Для сравнения: в числе всех потерпевших по преступлениям доля лиц, пострадавших от преступлений против жизни и здоровья, составляет только 11,9%, т.е. в два раза меньший показатель. Причем среди всех потерпевших от насильственных преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, каждый пятый (20,4%) стал жертвой преступных действий члена своей семьи или своего родственника.

Еще почти 2 тыс. человек, или 1,6% от общего числа потерпевших, по преступлениям, совершенным членом семьи или родственником, пострадали в результате совершения в отношении них деяния против половой неприкосновенности, половой свободы личности (гл. 18 УК РФ). При этом доля всех лиц, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы личности, составляет только 1,1%. Среди всех потерпевших от преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, каждый седьмой (или

[1] Здесь и далее использованы сведения формы федерального статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 01.06.2021 № 295.

13,8%) пострадал от преступных действий члена своей семьи или родственника.

Наибольшее число потерпевших по преступлениям, совершенным родственником или членом семьи, – это жертвы преступных действий наиболее близкого человека – члена своей семьи: каждый двенадцатый, или 8,3% от числа потерпевших, по всем преступлениям, каждый десятый, или 10,5% от числа потерпевших, по преступлениям против половой неприкосновенности, половой свободы личности и каждый шестой, или 16,8% от числа потерпевших по преступлениям против жизни и здоровья. В числе потерпевших по преступлениям против жизни и здоровья, совершенных членами семьи, более половины (51,8%) потерпели от преступных действий супруга. Для сравнения: абсолютное большинство (72,9%) потерпевших по всем преступлениям, совершенным членом семьи, являются жертвой преступных действий родителей.

Применительно же к преступлениям против жизни и здоровья, от преступного посягательства родителей по итогам 2021 г. пострадал почти каждый седьмой (15,2%) потерпевший. И почти каждый пятый потерпевший по преступлениям против жизни и здоровья (21,5%) стал жертвой действий своих детей.

Статистика числа потерпевших от преступных действий членов семьи показывает значительное превалирование среди них жертв насилия. Так, в числе всех потерпевших по преступлениям, совершенным супругом, 92,5% лиц пострадали от насильственного преступления, предусмотренного гл. 16 УК РФ. В числе всех потерпевших по преступлениям, совершенным сыном и (или) дочерью, жертвой преступления против жизни и здоровья стал каждый второй (58,5%).

По итогам 2021 г. каждый десятый потерпевший по преступлениям, совершенным членом семьи, пострадал от насильственного посягательства на половую неприкосновенность, половую свободу

личности. Из них от преступных действий родителей, направленных против половой неприкосновенности, половой свободы личности, пострадали около трети потерпевших (37%).

Статистические сведения за первое полугодие 2022 г. в сравнении с первым полугодием 2021 г. выглядят на первый взгляд довольно оптимистично. Сократилось число всех потерпевших по преступлениям против жизни и здоровья, совершенным членами семьи, а число потерпевших по преступлениям, совершенным родственником, снизилось вдвое. Однако отмечаются следующие негативные изменения. В числе всех потерпевших по преступлениям, предусмотренных гл. 16 УК РФ, совершенным родственником, увеличилась доля потерпевших от насильственных действий (с 32,3 до 50%). В числе потерпевших по преступлениям, предусмотренным гл. 16 УК РФ, совершенным членом семьи, выросла доля лиц, ставших жертвой преступных насильственных действий родителей (с 73,7 до 76%). Кроме того, произошел рост числа потерпевших по преступлениям против половой неприкосновенности, половой свободы личности, совершенным родственником или членом семьи (на 5,4%).

Причины совершения насильственных преступлений в отношении родственников и членов семьи самые различные, но они всегда связаны с личностью агрессора и его жертвы, характером агрессора, особенностями его воспитания и жизни и, конечно, обусловлены родственными и семейными связями. Именно наличие этих связей, как было уже указано, обусловливает скрытость фактов насилия, их затяжной и системный характер, а также пассивность уполномоченных государственных органов в их выявлении, расследовании и профилактике. Вместе с тем с большой долей вероятности можно предположить, что в самом ближайшем будущем складывающаяся неблагополучная социально-экономическая ситуация и обусловленные этим проблемы повлекут усиление тревожности и эскалацию насилия в семье и среди родственников. Отсутствие же действенных механизмов борьбы с семейным насилием и нежелание признавать опасность проблемы только усугубят угрозу ее разрастания.

Для разработки эффективных средств предупреждения рассматриваемых преступлений необходимо комплексное научно-практическое исследование с объективным определением реальной ситуации, анализом сведений об основных характеристиках жертв семейного насилия с привлечением к этой работе общественных организаций, оказывающих им помощь, и специалистов-психологов. Необходимо акцентировать внимание на выявлении связей и закономерностей формирования социальных и психологических установок преступников на совершение насилия в отношении близких людей, возможного воздействия в создании криминальной ситуации средств массовой информации, компонентов электронной среды, ближайшего к преступнику окружения и т.д. Только на основе полных знаний о складывающейся криминальной ситуации в этой сфере возможно разработать адекватные ситуации меры правового и организационного характера, максимально защищающие конституционные права граждан на жизнь, здоровье, обеспечивающие сохранение репродуктивного и психического здоровья населения, укрепление демографической составляющей национальной безопасности, обеспечение устойчивого развития.

Г.К. Кабирзода, Б.О. Самадов

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Освещены некоторые правовые вопросы обеспечения защиты жертв домашнего насилия в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан. Рассмотрены некоторые правовые аспекты совершения домашнего насилия, нормы правоприменения в целях защиты прав и законных интересов в семье. Сделаны выводы по поводу совершенствования действующего законодательства в сфере реализации защиты потерпевшего от домашнего насилия.
Ключевые слова: правовая защита, насилие, правоприменение, правоохранительные органы, наказание, законные интересы

LEGAL ISSUES OF PROTECTION OF VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. This article deals with some legal issues of ensuring the protection of victims of domestic violence in accordance with the current legislation of the Republic of Tajikistan. Some legal aspects of committing domestic violence, the rules of law enforcement in order to protect the rights and legitimate interests in the family are considered. Conclusions are drawn regarding the improvement of the current legislation in the field of implementing the protection of the victim from domestic violence.
Key words: legal protection, violence, law enforcement, law enforcement agencies, punishment, legitimate interests

В Конституции Республики Таджикистан закреплено: «Семья, как основа общества, находится под защитой государства.

В семейных отношениях супруги равноправны» (ст. 33)[1].

[1] Конституция Республики Таджикистан. Душанбе : Гандж, 2016.

В современных условиях насилие в отношении женщин в семье проявляется независимо от уровня развития общества и менталитета и во многих случаях заканчивается уголовным преследованием.

Учёными отмечается, что насилие можно трактовать как целенаправленное силовое принуждение, действие одного субъекта над другим субъектом, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам другого[1]. Действие, целенаправленное силовое принуждение, действие одного субъекта над другим субъектом, осуществляемое с определённой целью, вопреки согласию, воле и интересам последнего[2].

Таким образом, совершившие домашнее насилие в отношении женщин уголовной ответственности не несут, они остаются латентными правонарушителями. Так, в Законе Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»[3] не установлена уголовная ответственность за совершение насилия в семье. На наш взгляд, в данном законе рассмотрена только административная ответственность. Если обратиться к нормам Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», то в ст. 1 определены основные понятия о насилии в семье. Насилие в семье – это умышленное противоправное деяние физического, психического и экономического характера, совершенное в рамках семейных отношений одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, которое становится причиной нарушения его прав и свобод, причинения физической боли или вреда его здоровью или угрозой причинения такого вреда здоровью.

Законодательством предусматривается, что защитное предписание выносится начальником или заместителями начальника отдела внутренних дел по месту совершения насилия в семье и выдается в течение

---

[1] Бутенко А.П., Миронов А.В. Сравнительная политология в терминах и понятиях. М. : НОУ, 1998. С. 56, 74.

[2] Королев Ю.Н. Нормативно-правовые, организационные и криминологические проблемы обеспечения защиты семьи от насилия: мировой опыт и актуальность его использования в России. М. : МГОУ, 2009. С. 92.

[3] URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=118851

24 часов с момента совершения насилия в семье, либо с момента подачи заявления о факте совершения насилия в семье, либо угрозы его применения лицу, совершившему насилие в отношении члена семьи.

В связи с этим, как правило, сотрудники правоохранительных органов исходят из применения мер, расценивающих насилие, совершенное в общественном месте по отношению к незнакомому человеку, как деяние, представляющее большую общественную опасность, чем такое же противоправное деяние, совершенное в семье по отношению к собственным родственникам.

Кроме этого, с точки зрения законодателя, уголовные дела возбуждаются сразу только в случае совершения таких тяжких преступлений, как убийство и нанесение тяжкого вреда здоровью. Все остальные конфликты, как правило, остаются «внутри семьи». По этому поводу, как свидетельствует судебная практика, не зафиксировано ни одного обращения граждан по домашнему насилию. Как правило, к категории уголовных дел по поводу ответственности по домашнему насилию должны быть возбуждены уголовные дела в соответствии со ст. 111, 112, 116, 117 Уголовного кодекса Республики Таджикистан[1] (УК РТ), что не является ошибкой. Редко, когда судебная власть рассматривает частное обвинение и возбуждает уголовные дела по ст. 112 и 116 УК РТ, но и это прекращается примирением сторон.

Кроме этого, со стороны правоохранительных органов должны быть обеспечены все права и обязанности жертв домашнего насилия. Как предусматривается в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», государство гарантирует участникам уголовного судопроизводства их защиту.

Защищаемые лица имеют следующие права: знать свои права и обязанности; требовать обеспечения личной и имущественной безопасности; требовать применения мер социальной поддержки в случаях,

[1] Уголовный кодекс Республики Таджикистан (официальный текст). Душанбе, 2022.

предусмотренных законодательством; знать о применении в отношении себя, а также своих близких родственников мер безопасности и о характере этих мер; обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности либо об их отмене; обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд постановления и действия органов, обеспечивающих государственную защиту, в порядке, предусмотренном в действующем законодательстве Республики Таджикистан[1].

Причиной латентности может являться как нежелание жертв насилия обращаться в правоохранительные органы вследствие недоверия правоохранительным органам либо опасения потерять свою семью, а также неспособность некоторых категорий зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (например, женщин из сел и поселков) или же национальный менталитет.

Так, женщины, подвергнувшиеся побоям, унижениям либо другим формам домашнего насилия со стороны мужа, хотели бы изменить ситуацию, но не решаются сделать это, боясь «вынести сор из избы» или лишиться материальной поддержки, рискуя остаться в одиночестве, в случае, если супруг будет подвергнут реальному наказанию за преступление, совершенное против личности. Между тем нередко на скамью подсудимых попадают граждане, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, впервые нарушившие закон. Вследствие противоречия интересов в практике нередко встречаются случаи, когда потерпевшая несколько раз подает и забирает заявление о совершенных насильственных действиях. Как отмечается в юридической литературе, такое поведение заявителей способствует развитию насилия в семье[2].

В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов нередко отказываются принимать и рассматривать данную категорию

---

[1] Закон Республики Таджикистан «О государственной защите уголовного судопроизводства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2010. № 12. Ст. 806; Закон РТ от 03.07.2012. № 865.

[2] Бойков А.Д. Защита жертв преступления в уголовном судопроизводстве РФ // Правовые и социальные аспекты защиты жертв преступлений. М., 1998. С. 9; Парий А. Защита прав жертвы преступления в российском уголовном процессе // Правозащитник. 1997. № 1 (11). С. 95.

дел, исходя из убеждения, что домашнее насилие – «это частное дело семьи»[1], предпочитая заниматься конкретными фактами, имеющими уголовно-правовую перспективу. Например, в случае совершения в семье таких преступлений, как доведение до самоубийства (ст. 109 УК РТ) или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 112, 116, 117 УК РТ), уголовные дела возбуждаются правоохранительными органами непосредственно после получения информации о совершении преступления. В то же время при совершении в семье менее тяжких преступлений (побоев, истязаний, оскорблений, изнасилований) складывается более сложная и неоднозначная ситуация, которую стараются избегать работники правоохранительных органов.

Таким образом, одним из основных правовых аспектов реализации защиты прав от семейного насилия выступает обязательное обеспечение защитником потерпевшего от семейного насилия, выступающим в судебном процессе в качестве частного обвинителя, с целью повышения уровня их правовой защищенности. Кроме этого, в целях практической реализации мер по борьбе с насилием в семье требуется существенно изменить отношение сотрудников правоохранительных органов. Как известно, главной целью работы правоохранительных органов в сфере борьбы с насилием в семье должна стать защита каждого гражданина от неправомерных посягательств, а основными показателями работы – количество выявленных лиц, склонных к совершению правонарушений, и недопущение с их стороны общественно опасных деяний.

[1] Гурко Т.А. Трансформация института семьи // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 95–99. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/615/925/1219/014Gurko.pdf

В.Н. Ландерсон

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОНУЖДЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ГИБДД В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В продолжение исследования мер административного принуждения представляется необходимым обратить внимание на особенности правового регулирования действий по обеспечению принудительного исполнения законных требований сотрудников полиции (ГИБДД) в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения в установленный срок в области безопасности дорожного движения.
Ключевые слова: принуждение, административный, цифровизация, ГИБДД, дорожное движение

ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT MEASURES FOR ENFORCEMENT TRAFFIC POLICE REQUIREMENTS IN THE FIELD OF SECURITY ROAD TRAFFIC IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. In continuation of the study of administrative coercion measures, it seems necessary to pay attention to the specifics of the legal regulation of actions to ensure the enforcement of legal requirements of police officers (traffic police) in the event of their non-fulfillment or improper execution within the prescribed period in the field of road safety.
Key words: coercion, administrative, digitalization, traffic police, traffic

Согласно ст. 13 Федерального закона «О полиции»[1], сотрудникам полиции предоставлен ряд прав: требовать от граждан и должност-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 14 февраля 2011. № 7. Ст. 900.

ных лиц прекращения противоправных и противозаконных действий (п. 1 ч. 1), требовать от граждан в случае их обращения назвать свои фамилию, имя и отчество, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении (п. 2 ч. 1). Заметим, что обязательной письменной формы выражения требования полиции посредством издания правоприменительного акта, например в форме предписания, законом не предусмотрено. В связи с чем возникает вопрос: целесообразно ли документальное оформление каждого законного требования сотрудника полиции в виде правоприменительного акта, например, в форме электронного документа, направляемого контролируемому лицу по почте или в личный кабинет на сайте государственных услуг? Представляется, что вопрос весьма дискуссионный. Однако реализация данного предложения на практике может позволить дать юридическую оценку законности требования, указанного в правоприменительном акте, исключить необоснованные административные споры на практике, а также отследить динамику надлежащего или ненадлежащего его исполнения данных актов в установленный в них срок для добровольного исполнения.

Таким образом, фактически в этом случае возникает реальная необходимость создания единой электронной централизованной базы исполнения правоприменительных актов контрольно-надзорных органов публичной власти, в том числе полиции (ГИБДД), которая позволит урегулировать порядок применения мер административного принуждения, направленных на понуждение к надлежащему исполнению правоприменительных актов органов публичной администрации.

В настоящее время, кроме устных требований, законное требование уполномоченного должностного лица ГИБДД может быть выражено в форме административного правового правоприменительного акта (запросы, представления, предписания), которые в силу

ч. 4 ст. 13 Федерального закона «О полиции» признаются обязательными для исполнения всеми государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и иными лицами в сроки, установленные в требовании, но не позднее одного месяца с момента его вручения.

В случае невыполнения законного требования сотрудника ГИБДД, выраженного в устной или письменной форме, наступает административная ответственность в соответствии с КоАП РФ. В большинстве случаев назначение административного наказания является единственной мерой административно-принудительного воздействия, применяемой в данной ситуации. Однако такая мера зачастую не решает вопрос о надлежащем исполнении, правоприменительный акт не принимается, срок для добровольного исполнения не устанавливается. В качестве примера можно рассмотреть привлечение к административной ответственности за невыполнение требования о предоставлении транспортного средства сотрудникам полиции (ч. 1 ст. 12.25 КоАП РФ) или невыполнение законного требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства (ч. 2 ст. 12.25 КоАП РФ).

Представляется важным обратить внимание на особенности законодательного урегулирования вопросов, связанных с возможностью применения полицией мер административно-принудительного воздействия в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности в целях обеспечения надлежащего исполнения законных требований наряду с привлечением к административной ответственности за их неисполнение в установленный срок.

Так, например, в сфере безопасности дорожного движения, на основании ст. 30 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»[1], сотрудники полиции осуществляют:

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 11 декабря 1995. № 50. Ст. 4873.

– федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения;

– надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

При осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения безопасности дорожного движения полиция, в случае неисполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований в установленный срок, обладает правом применять меры административно-принудительного воздействия, направленные на понуждение к исполнению предписаний в соответствии со ст. 90 Федерального закона № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле»[1].

В соответствии с п. 21 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» при осуществлении государственного контроля (надзора) в области обеспечения безопасности дорожного движения полиция вправе проводить проверки деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, выдавать должностным лицам этих организаций и индивидуальным предпринимателям предписания об устранении выявленных нарушений, в том числе нарушений требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, ремонте, реконструкции и содержании дорог.

При осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения уполномоченные должностные лица МВД РФ и его территориальных органов (сотрудники ГИБДД и др.), на основании п. «а» ст. 4 и ст. 5, 7 Постановления Правительства РФ наделены правами инспекторов контрольно-надзорного органа, установленными ч. 2 ст. 29 Федераль-

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

ного закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ, в том числе правом принимать решения об устранении контролируемыми лицами выявленных нарушений обязательных требований и о восстановлении нарушенного положения, к числу которых относятся меры по обеспечению его исполнения посредством вновь выдаваемого предписания вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном его исполнении (ч. 2 п. 4 ст. 90 № 248-ФЗ). Выдаваемое предписание носит характер понуждения к надлежащему исполнению в полном объеме ранее предписанных законных требований.

Цифровизация указанных процессов позволит упростить и ускорить исполнение указанных предписаний на досудебной стадии, сократить количество вынесения предписаний. А в случае неисполнения и все же обращения в суд для понуждения к исполнению такие цифровые акты, вынесенные уполномоченными инспекторами, стали бы отличной доказательственной базой о законности требования и длительности его неисполнения.

Однако стоит обратить внимание на иную ситуацию, которая складывается в правоприменительной практике ГИБДД при осуществлении надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

Для исключения проблемной ситуации в Федеральном законе «О полиции» предлагается предусмотреть право сотрудника полиции выносить предписание о возложении обязанности устранить правонарушение либо выполнить иные законные требования и вносить его в единую электронную базу для отслеживания исполнения, что позволит упорядочить законный алгоритм действий и исключит возможные спорные ситуации, связанные с неправомерными действиями, в том числе разрешаемые в судебном порядке.

Такой порядок позволит цифровизировать применение мер административного принуждения и упростить контроль за их исполнением. Представляется возможным интегрировать это в существующую подсистему «Надзор ГИБДД» ФИС ГИБДД-М.

Наряду с обеспечением исполнения законных требований и административных правовых актов, принимаемых ГИБДД в ходе осуществления федерального государственного контроля (надзора) в установленных сферах деятельности, сотрудники полиции наделены полномочиями по обеспечению исполнения вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях о назначении административного штрафа (ст. 23.3, 30.2 КоАП РФ). Фактически можно вести речь о мерах административного понуждения по принудительному исполнению административного штрафа, неуплаченного в установленный законом добровольный срок. В силу положений ст. 32.2 КоАП РФ предусмотрен алгоритм действий по обеспечению исполнения данного вида административного наказания, который также применяется ГИБДД при взаимодействии с судебными приставами-исполнителями в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ по истечении 60-дневного срока, исчисляемого со дня вступления постановления в законную силу.

Однако на практике возникает серьезная проблема установления срока вступления в законную силу постановления ГИБДД о назначении административного наказания в виде административного штрафа в соответствии со ст. 28.6 КоАП РФ для последующего направления его для принудительного исполнения судебным-приставам исполнителям, когда копия данного постановления не может вручена по почте надлежащим образом.

Важно обратить внимание, что на практике сотрудниками ГИБДД дата вступления постановления в законную силу указывается в этом же постановлении без фактического его вручения адресату через 10 дней со дня его вынесения, что не соответствует положениям ст.28.6, 29.9, 31.1 КоАП РФ.

Наряду с этим представляется важным обратить внимание на разъяснения п. 29.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» о том, что в случае, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления.

Представляется, что данный порядок вступления в законную силу должен быть включен в ст. 31.1 КоАП РФ и распространяться на постановления, вынесенные сотрудниками ГИБДД по делам об административных правонарушениях, в том числе в упрощенном порядке в соответствии со ст. 28.6 КоАП РФ.

Предлагается на законодательном уровне определить порядок надлежащего вручения правоприменительных актов ГИБДД через личный кабинет на официальном сайте государственных услуг посредством внесения изменений в КоАП РФ, Федеральный закон «О полиции». Такой переход на цифровые рельсы позволит если не полностью исключить проблему с некорректным исчислением срока, то минимизировать ее.

Кроме того, переход на электронный документооборот, а также в связи с этим возможное досудебное обжалование решений надзорных органов подконтрольными лицами позволит оперативно получать такие предписания подконтрольными лицами и реагировать, в том числе принимать требования к исполнению в более сжатые сроки, что в конечном счете будет способствовать повышению

уровня безопасности дорожного движения. Перевод процедуры досудебного обжалования решений надзорного органа БДД, действий (бездействия) его должностных лиц в электронную форму облегчит также для контролируемых лиц подачу жалоб, особенно в случае территориальной удаленности надзорного органа.

Таким образом, важно предусмотреть единую электронную базу данных, позволяющую не только отследить количество и виды применяемых в отношении подконтрольных лиц органами публичной власти мер административного понуждения (во внесудебном и судебном порядке) в целях обеспечения принудительного исполнения правоприменительных актов, но и определить достаточный объем данных мер воздействия, исключая их чрезмерность, а зачастую недопустимую и непосильную множественность.

Представляется также необходимым выработать единый алгоритм применения ГИБДД мер административного понуждения по обеспечению принудительного исполнения предписанных законных требований, заключающийся прежде всего в электронном оформлении любого законного требования сотрудника полиции в качестве правоприменительного акта (предписание, предостережение, иное требование) в специальной государственной информационной системе (например, путем встраивания или интегрирования ее с системой Госуслуг и «Надзор ГИБДД» ФИС ГИБДД-М). При этом следует предусмотреть в данном порядке возможность размещения в системе вновь предписанного требования с последующим контролем его исполнения и, в случае неисполнения, обращением в суд для обеспечения принудительного его исполнения.

В настоящее время цифровая трансформация и законодательное урегулирование алгоритма применения мер административного понуждения, как во внесудебном, так и в судебном порядке, в области безопасности дорожного движения представляются оптимальным вариантом.

Д.В. Сенникова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИЗИЧЕСКИЕ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Рассмотрены негативные практики привлечения к ответственности родителей за побои, совершенные в отношении детей. Сделано предположение, что привлечение к ответственности по данному составу не является достаточной реакцией публичной власти на домашнее насилие.
Ключевые слова: домашнее насилие, побои, административная ответственность

RESPONSIBILITY FOR PHYSICAL PUNISHMENT OF MINORS

Abstract. The article discusses the negative practices of holding parents accountable for beatings committed against children. The author suggests that prosecution under this offense is not a sufficient response of the state to domestic violence.
Key words: domestic violence, beatings, administrative responsibility

Привлечение к ответственности родителей несовершеннолетних за физические наказания в основном связаны с составом 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Он имеет универсальный характер[1] и применяется ко всем случаям физического насилия, даже если жертва и обидчик являются родственниками.

В этой связи мы видим некоторые проблемы, обусловленные отказом рассматривать домашнее насилие в качестве самостоятельного феномена.

[1] Ведяшкин С.В. Охранительная функция административного права: концепт и реализация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 33–44.

Квалификация судом действий по данному составу связана со следующими негативными практиками.

1. Ограниченные возможности обращения за помощью в ситуации насилия.

Выявление случаев насилия в основном связано с обращением за медицинской помощью, наблюдением за семьёй специалистов по социальной работе или представителей органов опеки и попечительства. Заявление о побоях одним из родителей происходит в основном при их раздельном проживании.

Таким образом, дети могут длительное время находиться в ситуации насилия, не обращаясь за защитой, из-за недостатка внимания к этой проблеме со стороны значимых взрослых. Сам ребенок может заблуждаться относительно допустимости физических наказаний или оправдывать родителей, переживая Стокгольмский синдром.

2. После причинения насилия ни родители, являющиеся его акторами, ни несовершеннолетние, пережившие побои, не могут претендовать на психологическую реабилитацию в качестве формы социальной поддержки государства, закрепленной законом.

Между тем судебные решения содержат объяснения обидчиков, свидетельствующие о недостатке психологических ресурсов и родительских компетенций у правонарушителей. Так, в Постановлении мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района г. Саратова по делу № 5-440/2022 от 27 октября 2022 г. правонарушитель указывал, что избил сына из-за того, что в семье «постоянно возникают трудности, кому оставить под присмотр детей, а старший сын ему в этом не помогает». Таким образом, семья, где насилие нормализовано, а родитель не только перекладывает вину на ребенка за совершенные побои, но и несправедливо вменяет ему обязанности взрослого человека, остается без социальной и психологической помощи и получает дополнительную почву для развития агрессии.

3. Санкции за причинение побоев несовершеннолетнему не позволяет исключить дальнейшую практику физических наказаний и не является достаточной превентивной мерой для полного отказа от них.

За причинение насилия несовершеннолетнему размер штрафа, как правило, составляет 5 000 руб. – такая санкция назначается и в случаях причинения боли потерпевшему (один удар кистью руки), и в ситуациях причинения множественных телесных повреждений с использованием кожаного ремня, в том числе «скальпированной ссадины» на лице[1]. Подобная санкция с учетом общего семейного бюджета, вероятнее всего, отразится и на жизни ребенка, в этой связи лишь в исключительных случаях судом определяется более значительный по размеру штраф.

Другие виды наказаний, прежде всего обязательные работы, в ряде случаев назначались из-за недостатка средств в семье по просьбе лица, привлекаемого к ответственности, или членов его семьи, участвующих в процессе[2]. Таким образом, сложилась практика порочного учета родственных отношений в подобных ситуациях.

Состав, содержащийся в ст. 6.1.1 КоАП РФ, в отличие от многих иных административных правонарушений, имеет материальный характер. Систематическое причинение боли ребенку не только критически снижает качество его жизни, но и приводит к негативным отсроченным последствиям[3]. Установленные за побои санкции хотя и указывают на недопустимость физических наказаний, включаются лишь от случая к случаю, а насилие может носить регулярный характер[4]. При этом их применение не гарантирует защиты ребенка от дальнейших посягательств.

---

[1] Постановление Мирового судьи судебного участка № 4 Железнодорожного района г. Барнаула по делу об административном правонарушении № 5-205/2020 от 19 мая 2020 г.

[2] Постановление Мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского судебного района г. Барнаула по делу об административном правонарушении № 5-872/2020 от 14 декабря 2020 г.

[3] Михайлова О.С. Наказание детей – насилие или норма? // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность : сб. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., Томск, 24–25 апреля 2020 г. / ред. В.А. Уткин, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2022. С. 81–85.

[4] Там же.

4. Судьи прекращают производство по делу из-за отсутствия состава правонарушения (Саратовская область) или вследствие признания правонарушения малозначительным (Алтайский край), если потерпевшие заявляют о примирении с правонарушителем. Такие решения принимались и в случаях неоднократного нанесения ударов потерпевшему.

И.Ф. Хисамутдинов

ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ МВД РФ В КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. С.А. Старостин

Аннотация. Рассматривается роль МВД в предотвращении террористических угроз. Функции МВД в режиме контртеррористической операции предполагают особые меры к охране правопорядка, особое значение имеет межведомственное взаимодействие с иными федеральными органами, прежде всего Федеральной службой безопасности.
Ключевые слова: контртеррористическая операция, МВД РФ, национальная безопасность

POLICY OF LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF THE MIA OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COUNTER-TERRORISM OPERATION

Abstract. This article deals with the role of the Ministry of Internal Affairs in the prevention of terrorist threats. The functions of the Ministry of Internal Affairs in the regime of a counter-terrorist operation involve special measures for the protection of law and order, interagency cooperation with other federal bodies, primarily the Federal Security Service, is of particular importance.
Key words: counter-terrorist operation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, national security

Изменение внешних и внутренних опасностей и угроз, появление новых проблем взаимоотношений с иностранными государствами, нарастающая геополитическая напряженность, усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений влияют на деятельность России по обеспечению безопасности, защите прав и свобод граждан. Важным элементом деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской

Федерации является предупреждение и пресечение террористической деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма. Это обусловливает необходимость активизации противодействия терроризму со стороны правоохранительных органов.

Заложенные в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ[1] организационно-правовые основы антитеррористической деятельности способствовали формированию в России общегосударственной системы противодействия терроризму, представляющей собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности мирового сообщества и отдельных государств. Чаще всего террористические акты направляются против мирного населения и происходят они с особой жестокостью. Однако опасность терроризма заключается не только в непосредственных жертвах, но также и дестабилизации международной обстановки, создании очагов напряженности, провокации вооруженных конфликтов.

Одним из компонентов обеспечения безопасности России выступает апробированная практикой антитеррористической деятельности контртеррористическая операция (КТО). Учитывая дискуссионность в современной юридической доктрине[2] понятий «контртеррористическая операция», «правовой режим контртеррористической операции», требуется комплексное глубокое и всестороннее теоретическое осмысление с позиций различных наук и методологических подходов политики России по противодействию терроризму.

---

[1] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.

[2] См.: Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 74.

Террористическая активность в далеком и недавнем прошлом значительно отличается по целям, тактике и средствам борьбы от современного терроризма. Актуализация этой мировой проблемы в настоящее время вынесена на широкое обсуждение мирового научного сообщества, где современный терроризм изучается в различных направлениях. Его роль в процессах, происходящих в общественной жизни, и тенденции развития, проявление сущности террора, структура, формы и функции. В связи с тем, что современный терроризм зачастую рассматривается как форма ведения войны, в исследованиях делается особый упор на то, что он приобретает всё большую масштабность в условиях глобализации по степени опасности.

Его специфика заключается в многогранности и разнообразии форм проявления в различных сферах общественной жизни. Это своеобразие представлено в различных подходах к содержанию терроризма, в совокупности всех его признаков, отличительных черт и проявлений. Известно большое количество работ, посвящённых исследованию терроризма по различным направлениям – историческим, политическим, психологическим, социологическим и др.[1] Вместе с тем следует отметить, что правовым аспектам работы Министерства внутренних дел Российской Федерации в условиях борьбы с терроризмом уделено не так много внимания.

В этом контексте исследование места и роли МВД России в обеспечении режима контртеррористической операции представляет собой важнейшую практическую задачу, обусловливает необходимость совершенствования законодательства и повышения эффективности управления компетентными силами и средствами. Суще-

[1] Зырянов С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4; Родионов О.С. Правовые режимы как важнейший элемент юридической политики // Правоведение. 1997. № 4; Старостин С.А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11.

ствует потребность в устранении разногласий, имеющихся в ведомственных нормативных актах субъектов противодействия терроризму, оказывающих негативное влияние на организацию противодействия террористическим проявлениям, разработка единообразных правовых подходов в организации объединенной системы управления, форм и способов совместных действий при выполнении поставленных задач.

Кроме того, сотрудники МВД России, выполняя служебные задачи в режиме КТО, наделены полномочиями по ограничению прав и свобод граждан. Особый интерес представляет выработка новых концептуальных подходов к решению вопросов обеспечения органами внутренних дел прав и свобод граждан в условиях режима КТО.

Меры и ограничения следует применять во всех случаях введения режима КТО как обязательные для сохранения общественной безопасности, защиты жизненно важных объектов от посягательств различного рода (разбойных нападений, порчи имущества и др.). Как правило, на период действия режима КТО осуществляется проверка у граждан документов, удостоверяющих их личность, ограничивается движение транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и т.д. Перечень мер и временных ограничений при введении режима КТО определен ст. 11 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму».

Для координации усилий по противодействию терроризму Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116[1] созданы Национальный антитеррористический комитет и Федеральный оперативный штаб из представителей силовых структур и правоохранительных органов во главе с директором ФСБ. Заместителем председателя Комитета является министр внутренних дел Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации образо-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 8. Ст. 897.

ваны антитеррористические комиссии и оперативные штабы. Указом установлено, что при совершении террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры, направленные на пресечение данного теракта, до начала работы оперативного штаба осуществляет начальник подразделения органа ФСБ, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения – начальник ОВД.

Сложность и многогранность феномена терроризма и политики противодействия ему требуют междисциплинарного подхода к проблеме. Необходимо проанализировать научные труды по этой тематике. Существуют публикации методологического характера, анализирующие сущность терроризма, его генезис, типы, формы проявления. Немало работ рассматривают терроризм в контексте национальной безопасности России, процессов глобализации и новой геополитической ситуации в мире, раскрывают влияние высоких технологий на этот феномен.

Э.С. Юсубов

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОЧЕРКА)

Аннотация. Рассматривается проблема насилия в русской художественной литературе XIX в. Автор находит неприятие насилия в качестве неизбежного средства воздействия на поведение людей в художественных и публицистических произведениях Ф.М. Достоевского, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева.
Ключевые слова: насилие, Евангелие, Л.Н. Толстой, русская литература XIX в.

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN RUSSIAN ART LITERATURE OF THE XIX CENTURY (CONTINUED SUBJECTIVE ESSAY)

Abstract. This work is devoted to the reflection of the problem of violence in Russian fiction of the 19th century. The author finds the rejection of violence as an inevitable means of influencing people's behavior in F.M. Dostoevsky, M.Yu. Lermontov, M.E. Saltykov-Shchedrin, L.N. Tolstoy, I.S. Turgenev.
Key words: violence, Gospel, L.N. Tolstoy, Russian literature of the 19th century

Основой настоящего субъективного очерка является богатая художественная литература, изданная в России в XIX в.: данное повествование включает контекст приобщения автора настоящего очерка к творческому наследию великих русских писателей. В центре внимания находятся человеческие судьбы, публичное взаимодействие героев с действительностью и влияние этой действительности на мировоззрение авторов художественного слова на самые различные слои общества, особенно на молодое поколение.

Практически все современные юристы с первых дней приобщения к теории государства познают Веберовскую теорию о наличии у государства монопольного права на легальное насилие. При этом

без всякой тени сомнения усваивается также мысль о том, что демократия права и свободы, политическая конкуренция вполне уживаются с государственным принуждением. Сложился миф о том, что право государства на легальное насилие в сочетании с демократией является основой сбалансированного управления и социального порядка. Эта мысль согласуется с распространенным мнением о добре с кулаками, которое признается частью этического сознания определенной части общества во все времена. Однако русская художественная мысль, прежде всего в лице Л.Н. Толстого, с разной степенью категоричности оппонировала этой идее вплоть до полного неприятия. Русские писатели XIX в. актуализировали проблему насилия во всех сферах жизни общества в силу объективных причин, связанных с социально-политическими, культурными, бытовыми факторами. Представляется, что только художественная литература XIX в. имела возможность легального изложения сложных процессов в семье, обществе, государственных институтах. В условиях тотальной государственной цензуры средства массовой информации не имели возможности для публичного обсуждения политических проблем. В этих условиях русское художественное слово выполняло важную гуманистическую миссию эффективного коммуникативного средства в публичном пространстве.

Именно гуманизм становится самой востребованной идеей русского общества XIX в. В этот сложный исторический период русские писатели остро чувствовали ценность человека и человеческого достоинство. Легальному насилию государственной власти писатели противопоставили разные формы неприятия и протеста как на локальном (семейном) уровне (например, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова, «Анна Каренина» и «Крейцерова соната» Л.Н. Толстого, «Гроза» Н.А. Островского), так и на уровне деятельности официальных властей (например, «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «После бала» Л.Н. Толстого). Художественная мысль на высоком идейном и творческом уровне признавала применение насилия естественной нормой поведения и

призывала общество отказываться от насилия и стремиться к искоренению причин всех форм легального и латентного насилия.

Великий русский писатель и непримиримый оппонент политики насилия Л.Н. Толстой в своих многочисленных духовных трактатах объяснял господство насилия в жизни конкретного человека и общества кризисом религиозного сознания, веры и несоблюдением евангельских заповедей. Темы насилия и веры для Толстого взаимосвязаны в силу его стремления к богоисканию. «Нагорная проповедь» Евангелия оказала на мировоззрение великого писателя системообразующее влияние. Толстой писал, что он однажды прочитал текст без церковных трактовок, и смысл евангелических заповедей открылся как ясный день. Ключом для понимания стала пятая глава, стихи 38–39: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому». «В числе многих отступлений от учения Христа, – пишет Л.Н. Толстой, – я указывал на главное отступление, а именно – на непризнание заповеди непротивления злу насилием»[1].

В контексте сказанного следует специально подчеркнуть, что из всего огромного творческого наследия Льва Толстого широкой читательской аудитории наименее доступными являются его публицистические духовные произведения. Как при жизни великого писателя, так и в настоящее время более 300 духовных трактатов Толстого сохраняют свою актуальность. Центральной идеей всей публицистики великого писателя признается христианская заповедь непротивления злу насилием во всех сферах частной и публично-правовой жизни русского общества. Именно об этом он писал Императору Николаю II и убеждал его в том, что мерами насилия можно только угнетать народ, но не управлять им[2]. Свои наблюдения над внутренней жизнью России Толстой изложил в обращении

[1] Толстой Л.Н. Царство Божие внутри нас. М. : TRURAM, 2017. С. 5.
[2] Толстой Л. Избранные публицистические статьи. М. : ВК, 2005. С. 10.

«Царю и его помощникам». Он стремился донести до Николая II чаяния, страдания и проблемы простого русского народа. Лев Николаевич осознавал, что в русском обществе обостряются социальные противоречия и назревает революционный взрыв. Он стремился вызвать реакцию у высшего руководства России. «Рабочая революция с ужасами разрушений и убийств не только грозит нам, но мы на ней живем уже лет 30 и только пока, кое-как разными хитростями на время отсрочили её взрыв»[1].

Вскоре в Ясную Поляну дошли новости о восстаниях рабочих в разных уголках империи, а также о погромах помещичьих усадеб. Узнав о многочисленных актах насилия, Толстой в соответствии с убеждением о неприятии всякого насилия написал пафосное и эмоциональное «Обращение к русским людям, Правительству, революционерам и народу» (1905 г.). Исходя из заповедей Нагорной проповеди о непротивлении злу насилием, он призывал народ успокоиться, не поддерживать ни правительство, ни революционеров, а вернуться к земледельческой деятельности и повседневному труду[2].

Написание краткого субъективного очерка о влиянии великого русского писателя Л.Н. Толстого на общественно-политическую жизнь России является делом сложным и даже непосильным. Именно поэтому и ради справедливости следует обратиться к мнению авторитетных мыслителей-современников Льва Николаевича. Так, например известный русский философ С.Л. Франк называл Толстого «великим гением», а писатель и философ Д.С. Мережковский – «великим художником, великим мудрецом, великим праведником»[3]. Каждый читатель по мере погружения в мир Толстого, его духовное наследие открывает для себя новые знания, познает основы мироощущения гения художественного слова. Вхождение в

[1] Толстой Л.Н. Избранное. М. : РОССПЭН, 2010. С. 561.

[2] Толстой Л. Пора понять. Избранные публицистические статьи. М. : ВК, 2005. С. 324–337.

[3] Цит. по: Симонова Е.В. Лев Николаевич Толстой // Толстой Л.Н. Избранное. М. : РОССПЭН, 2010. С. 27–28.

толстовское наследие для автора настоящего субъективного очерка связано с детским рассказом «Филипок». В последующем творческое наследие Льва Николаевича оказало самое сущностное влияние на мировоззрение автора этих строк, и Толстой стал его духовным наставником.

В контексте оценок общественно-политической жизни России, надвигающейся смуты и тотального насилия в обществе, особое пророческое значение имеет роман «Бесы» еще одного гения русской художественной литературы Ф.М. Достоевского. Федор Михайлович как писатель-пророк в «Бесах» на высочайшем уровне художественного творчества доказал, что революционное бунтарское мировоззрение, именуемое «нечаевщиной», внедряет в сознание молодежи последовательную тактику террора, насилия и убийств. Нечаевцы, как бесы, строго следуют идеологии массового террора и насильственного свержения власти в России. Необходимо специально подчеркнуть, что русскую революцию, крушение монархии и всеобщее насилие предрекали и другие мыслители и мастера художественного слова России XIX в. Так, например, талантливый поэт М.Ю. Лермонтов в совсем юном возрасте писал:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.

Это отрывок из его стихотворения с символическим названием «Предсказание», которым Лермонтов предупредил о возможных бедах Российской Империи. Однако пророческие мысли Толстого, Достоевского, Лермонтова остались без серьезного ответственного осмысления.

Достоевский, продолжая традицию русского литературно-художественного пророчества, сформулировал всю опасность ситуации и фактически вынес грозное предупреждение монархии о том, что в обществе царит дух бесовства. Он предлагал идею общества как

религиозного и этического субъекта и с абсолютной искренностью и достоверностью предвидел беды народа, если он отречется от Христа и встанет на путь бесовства и революционной «нечаевщены»[1]. Достоевский, пронизанный христианскими смыслами евангельского текста, призывает к высокой духовности и отказу от террора и насилия как явлений, несовместимых с учением Христа[2]. Для автора «Бесов» экономические и социальные противоречия не представляли особого интереса. Борьба с бесовством и насилием на основе экономических и юридических теорий была для писателя абсолютно бесцельным занятием. Поэтому он призывал всех к приобщению религиозной евангельской духовности. При этом ФЁдор Михайлович постоянно отмечал, что преодолеть нигилизм молодежи невозможно одними лишь репрессивными мерами власти. Убежденный монархист и глубоко религиозный Достоевский не находит ни единого слова одобрения для тех репрессий, к каким власть прибегает в целях самосохранения. Он отмечает, что разрыв с русским народом характерен не только для революционного подполья, но и для всей системы русской государственности. В этой связи вполне справедливым является вывод о том, что власть столь же виновата в разрыве с народом, как и те, кто пытается эту власть разрушить[3]. Примечательно, что в совокупности все герои романа «Бесы» представляют собой образную энциклопедию российской общественной и государственной жизни. В нем перечислены, раскрыты идейные взгляды и поведение буквально всех слоев общества.

Налицо один неоспоримый вывод: мировозренческие истоки двух гениев России, Толстого и Достоевского, духовно связаны с

[1] Митрополит Илларион (Алферов) Евангелие Достоевского. М. : Изд. дом «Познание», 2021. С. 110.

[2] Новикова Е.Г. Софийность русской прозы второй половины XIX в.: евангельский текст и художественный контекст. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 1999. С. 92–144.

[3] Выгин И.Л. Последний год Достоевского (исторические записки). М. : Аст: Зебра, 2010. С. 24–25.

евангельским текстом и учением Христа. Признавая сложность человека, оба писателя развивали идею познания человека в контексте религии, ибо жизнь человека протекает не только в системе социальных связей и отношений. Мировозренческим фактором, сближающим Толстого и Достоевского, было стремление преодолеть абсолютизацию исторического и социально-политического мышления. И предложить русскому народу осознать, прежде всего, религиозное понимание бытия человека.

В литературно-художественную галерею, изобличающую насилие в публично-правовом пространстве, необходимо включить роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Роман оказал сильное влияние на И.С. Тургенева, который назвал его «замечательным произведением, в котором отражена сатирическая действительность русского общества». Действительно, сцены насилия над жителями города Глупого со стороны градоначальников описаны в ярко выраженной гротескной форме. Однако сам факт творимого насилия является реалистичным и соответствующим действительности. Многообразие градоначальников города Глупого отличалось однообразием насильственных действий. И в этом легко убедиться, обратившись к первоисточнику. «Целая галерея глуповских правителей проходит перед нами. Многократно делал походы против недоимщиков и столь был охоч до зрелищ, что никому без себя сечь не доверял (Феропонтов)… обложил в свою пользу жителей данью по три копейки с души, предварительно утопив в реке экономии директора. Перебил в кровь многих капитан-исправников (Великанов)… спалил тридцать три деревни и, с помощью сих мер, взыскал недоимок два рубля с полтиною (Бородавкин)»[1]. Современники автора романа писали, что Салтыков-Щедрин создал роман, бичующий пороки российской действительности посредством художественно созданных лиц[2].

---

[1] Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. М. : Дрофа, 2006. С. 474.

[2] Говоруха-Отрок Ю.Н. Во что веровали русские писатели. СПб. : Росток, 2018. Т. 1. С. 55.

Одним из самых трогательных произведений И.С. Тургенева можно признать рассказ «Муму», в котором автор описывает жестокость и бездушие крепостного права. Безобразие барской жизни крепостной народ оценивал словами «господа от счастья Бога забыли».

В основе рассказа лежат подлинные события, происходящие в доме и семье И.С. Тургенева. Глухонемой крепостной-дворник Герасим нашел собаку, приютил и с народной искренностью ее полюбил. Однако своенравной и властной хозяйке дома собака мешала спать. Дворник Герасим по приказу барыни вынужден был утопить собаку. Однако рассказ «Муму» по своей этической ценности значительно богаче выше указанного краткого содержания. Представляется, что «Муму» является одним из признанных шедевров русской художественной мысли неприятия насилия над личностью. Он обладает также ярким художественным антикрепостническим смыслом и осуждает тиранию домашнего насилия. В рассказе «Муму» в целом выражен социально-политический идеал автора, который отличался либеральными взглядами и выступал против крепостного права.

Таким образом, в результате прямого запрета на политические суждения и высказывания в публичном пространстве художественная литература стала выразителем настроений общества. При этом она доносила авторскую позицию не напрямую, непосредственно, а опосредованно и иносказательно. В этих условиях художественная литература стала трибуной выражения общественного мнения и борьбы общества с пороками. Она выработала идеи и идеалы русского общества, его нравственные и этические ценности. Благодаря этому стало реально влиять на сознание людей и социально-политическую жизнь российского общества в XIX в. Центральной проблемой практически всех крупных произведений было неприятие крепостного права и любых форм насилия.

МОЛОДЕЖНАЯ ТРИБУНА

А.А. Аксиненко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИЙ С ПРАВОМ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент НИ ТГУ Д.В. Сенникова

Аннотация. Изложены результаты исследования взаимодействия традиций с правом в субъектах Российской Федерации с сильной традиционной и религиозной составляющей, положительные и отрицательные последствия такого взаимодействия. Определено место традиций в рамках правового поля РФ. Выявлены и рассмотрены случаи нарушения традициями прав граждан на основе реальных историй и анализа судебной практики.
Ключевые слова: традиции, право, взаимодействие, субъекты Российская Федерация, Чеченская Республика, влияние, нарушение прав, современная Россия

INTERACTION OF TRADITIONS WITH LAW IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper will present the results of a study of the interaction of traditions with law in the constituent entities of the Russian Federation with a strong traditional and religious component, the positive and negative consequences of such interaction, and the place of traditions within the legal framework of the Russian Federation will be determined. Cases of violation of the rights of citizens by traditions will be identified and considered based on real stories and analysis of judicial practice.
Key words: traditions, law, interaction, subjects of the Russian Federation, Chechen Republic, influence, violation of rights, modern Russia

Среди населения Чеченской Республики большое распространение и влияние имеют религиозные браки или браки, заключенные

по местным традициям. Такие браки всячески поощряются и порой даже не регистрируются в органах ЗАГСа. Соответственно, и расторжение таких браков происходит по традиционным правилам. Брачно-семейные отношения подробно урегулированы нормами адата[1], которые повсеместно признаны обязательными к соблюдению, что исключает инициирование споров, а если таковые и возникают, то разрешаются на заседаниях совета старейшин общины[2] или обращением в Муфтият. В случае противоречия решений законодательству, сила традиций и авторитет общественного мнения практически не позволяют мусульманам, чьи права такие решения затрагивают, отстаивать справедливость в легальном суде.

Не исключается применение к таким отношениям положений законодательства и правоприменительной практики, касающейся реализации имущественных и неимущественных прав лиц, состоящих в незарегистрированном в органах ЗАГСа браке, и последствий отсутствия такой регистрации.

Также необходимо отметить, что большое количество браков, заключаемых по местным традициям, ведет к невозможности сбора и объективной оценки показателей статистических данных о количестве заключенных и расторгнутых браков на территории субъекта.

Был проведен анализ судебной практики по ст. 65 и 66 Семейного кодекса РФ[3] по Чеченской Республике об определении места жительства ребенка и порядке встреч с ребенком. По состоянию на 10.02.2023 по ста. 65 СК РФ в базе sudact.ru опубликовано 64 решения, при этом последнее опубликованное решение от 26.10.2020; по

[1] Под этим понятием объединяется три разных явления: обычай, живущий в народном предании; закон, действующий в определенной местности; способ разбирательства судебных дел. См.: Тишков В.А. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие. М. : ИЭА РАН, 2013. С. 38.

[2] Там же. С. 60.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации (в последней ред. Федерального закона от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

ст. 66 СК РФ 56 решений суда общей юрисдикции всех инстанций, последнее от 02.10.2020.

Для сравнения: в Чувашской Республике на 10.02.2023 91 решение по ст. 65 СК РФ, но всего 7 решений по 66 ст. СК РФ. В Удмуртской Республике на эту же дату 106 решений по ст. 65 СК РФ и 5 решений по ст. 66 СК РФ. В Республике Крым по ст. 66 СК РФ 14 решений и по ст. 65 СК РФ – 108. Для сравнения были взяты аналогичные по форме государственного устройства и приближенные по численности, в диапазоне от 1 млн 200 тыс. до 1 млн 500 тыс. человек, субъекты РФ.

Таким образом, исходя из того, что количество решений разительно не отличается, лишь на основании одного этого фактора нельзя сделать вывод о действительной реализации права на общение и определение места жительства ребенка.

Далее был проведен анализ каждого из 64 принятых судом решений в Чеченской Республике:

1. Количество решений, по которым истцами признаны женщины, – 42 (65,62%)[1].

2. Количество решений, по которым истцами признаны мужчины, – 22 (34,37%)[2].

3. Количество решений, по которым определено место жительства ребенка с матерью, – 24 (57,14%)[3].

4. Количество решений, по которым определено место жительства ребенка с отцом, 40 (95,23%)[4]. Суммарно количество решений более заявленных 64, поскольку к одному решению применимо несколько критериев.

---

[1] См.: Решения по делам №: 2-611/2019; 2-130/2018; 2-19/2017; 2-728/2016; 2-720/2016; 2-998/2015; 2-147/2014; 2-147/2013; 2-180/2012; 2-4/2011.

[2] См.: Решения по делам №: 2-766/2020; 2- 251-2019; 2-170/2017; 2-792/2015; 2-18/2014; 2-991/2012; 2-12/2014; 2-177/2013.

[3] См.: Решения по делам №: 2-611/2019; 2-879/2018; 2-665/2017; 2-336/2016; 2-435/2015; 2-147/2014; 2-825/2013; 2-158/2012; 2-690/2012.

[4] См.: Решения по делам №: 2-766/2020; 2-562/2019; 2-850/2016; 2-854/2015; 2-18/2014; 2-280/2013; 2-841/2012; 2-120/2011.

Можно сделать следующие выводы:

1. Почти в 66% случаев женщина вынуждена отстаивать право на определение места жительства ребенка с ней.

2. Их этих: 66% удовлетворены 57%, что составляет 37,5% от общего числа.

3. Количество положительных решений, когда истцами были мужчины, составляет 62,5%.

4. При этом, если истцами являлись отцы, то в 100% случаев иск был удовлетворен. В связи с чем можно поставить вопрос о соблюдении положений ч. 1 и 2 ст. 19 и ст. 38 Конституции РФ[1].

Еще более интересным для исследования является содержательная часть этих решений, наглядно демонстрирующая ситуацию в регионе.

Например: Решение № 2-644/2016 2-644/2016~М-905/2016 М-905/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2-644/2016: «В судебном заседании истица ФИО2 на своих исковых требованиях настаивала, подтвердив изложенные в иске обстоятельства, согласно которым она находилась в религиозном браке с ответчиком с июня 2012 года до декабря 2012 года». Решение № 2-141/2014 2-141/2014~М-197/2014 М-197/2014 от 30 апреля 2014 г. по делу № 2-141/2014: «В судебном заседании истица ФИО3 поддержала заявленные требования и пояснила, что в 2009 году она по местным обычаям вышла замуж за ФИО2 и их брак был зарегистрирован <адрес> отделом ЗАГС 21.03.2011 г. Решение от 7 февраля 2013 г.: «В 2007 году между ней и ответчиком по религиозным обычаям был заключен брак, который в органах ЗАГС не регистрировался. От сына она не отказывалась, более того, много раз обращалась к мужу и его родственникам с просьбой разрешить ей видеть сына Турпал-Али, но

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета. 2020. № 144 (8198). 04 июля.

каждый раз она получала категорические отказы. Однако из-за действий ответчика она лишена возможности исполнять свои обязанности, предписанные ей природой и законом». Решение № 2-11/2013 2-11/2013(2-2248/2012;)~М-1973/2012 2-2248/2012 М-1973/2012 от 15 января 2013 г.: «ФИО5 обратилась в суд с указанным иском к ФИО2, мотивируя свои требования тем, что в 2001 году вступила в брак с ответчиком по местным обычаям, с которым прожила до 2008 года. Как по местному менталитету, так и по своему убеждению считает, что дети должны жить с отцом». Решение № 2-967/2012 2-967/2012~М-950/2012 М-950/2012 от 29 августа 2012 г.: «Она обращалась к ответчику и к его родственникам с просьбой дать возможность в определенное время забирать к себе детей, но получала категорический отказ. Также по поводу данного вопроса она обращалась в <адрес> Муфтият, однако работниками Муфтията положительного результата не достигнуто. Просит суд ее исковые требования удовлетворить. Она и ее мать пытались урегулировать отношения, касающиеся ее дочери, неоднократно обращались в инстанции религиозных деятелей, как <адрес>, так и <адрес>, однако полезных результатов не добились. Позже она обращалась муфтият ЧР, на требования Муфтията разрешить спор добровольно без вмешательства правоохранительных органов ответчик отказался и в категорической форме запретил ей общаться со своей дочерью».

Интересным фактом во всем этом является то, что несмотря на наличие традиционных ограничений, которые можно интерпретировать в зависимости от ситуации как ущемления прав (особенно в статусе матери), женщины обладают невероятным уровнем влияния, уважения и почтения среди мужчин.

Анализ характеристик решений по Чувашской Республике показал, что на 10.02.2023 на сайте sudact.ru большинство споров по ст. 65 и 66 СК РФ о жилищных спорах с участием несовершеннолетних, 3 – об определении порядка общения с ребенком поданные и получившие удовлетворение отцами, 6 решений о привлечении к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ и 1 об определении места жительства ребенка и взыскании алиментов.

По Республике Крым на эту же дату 122 решения, из них 46 касается жилищных споров с участием несовершеннолетних, 27 (включая 5 уголовных по ст. 156 УК РФ) – о привлечении к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, 8 об определении места жительства с отцом, 15 об определении места жительства с матерью, 12 о взыскании алиментов, 7 об определении порядка общения с ребенком и 7 по иным предметам спора (наследство, обжалование решений судебных приставов, взыскание алиментов, разрешение на выезд за пределы территории Республики Крым, лишение родительских прав).

В Удмуртской Республике 74 из 112 решений касается жилищных споров с участием несовершеннолетних, 15 – привлечения к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, 4 – об определении места жительства с отцом и 3 с матерью, о взыскании алиментов и лишении родительских прав.

Среди других кавказских республик результаты исследования также отличны от судебной практики по Чеченской Республике. Так, в Республике Дагестан на 10.02.2023 из 185 более 50% положительных решений об определении места жительства ребенка с матерью, при этом имеется количественное равноправие среди истцов. Почти каждое такое решение сопровождается требованием о взыскании алиментов, что не наблюдается в практике Чеченской Республики. В текстах решений отсутствуют информация и отсылки к религиозным бракам и традициям.

Можно резюмировать, что в национальных республиках с традиционным влиянием отсутствуют споры об уплате алиментов, лишении родительских прав, отсутствует неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, что является положительным влиянием их существования в обыденной жизни людей. Но при этом в республике с сильной традиционной составляющей, в сравнении с другими республиками, все споры касаются определения места жительства детей и порядка общения с ними. Можно проследить, какие области семейных отношений урегулированы традициями хорошо и не вызывают противоречий, а какие нет.

Е.Б. Бабенко

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ – МЕРЫ УБЕЖДЕНИЯ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЯ?

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Аннотация. Рассматривается вопрос, какими мерами являются административно-правовые режимы. Автор дает ответ на поставленный вопрос, классифицируя данные режимы и указывая на их важность и пользу их знания в современном мире для каждого из нас.
Ключевые слова: административно-правовой режим, административно-правовой акт, меры административного принуждения, меры административного убеждения

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES – MEASURES OF PERSUASION OR COERCION?

Abstract. The article deals with the question of what measures are administrative-legal regimes. The author, in accordance with the goals of administrative and legal regimes indicated in the article, gives an answer to this question, classifying these regimes and pointing out their importance and the benefits of their knowledge in the modern world for each of us.
Key words: administrative-legal regime, administrative-legal act, measures of administrative coercion, measures of administrative persuasion.

Сегодня каждый гражданин нашей необъятной страны так или иначе знаком с административно-правовыми режимами. В юридической литературе обращается внимание на то, что административно-правовые режимы являются особым и, без преувеличения, чрезвычайно важным элементом российского правопорядка[1]. В административно-правовых актах законодательного и подзаконного

[1] Болтанова Е.С., Здоровцева А.А., Золотова О.А. и др. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации. Теория и современная практика / под ред. А.Ф. Ноздрачева, М., 2017. С. 15.

характера на федеральном, региональном и муниципальном уровнях закреплен широкий комплекс административно-правовых средств, используемых для специального (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений, стимулирования их развития в нужном направлении, ограничения и пресечения негативных воздействий на личность, обеспечение ее прав и свобод в соответствующих условиях жизнедеятельности»[1]. Из данного отрывка мы можем выделить цели административно-правовых режимов:

– регулирование охраны;

– обеспечение безопасности и защиты общества;

– стимулирование развития общественных отношений в нужном направлении;

– ограничение и пресечение негативных воздействий на личность;

– обеспечение прав и свобод человека в соответствующих условиях жизнедеятельности.

«В соответствующих условиях...» Это значит, что должны наступить или предположительно наступят конкретные обстоятельства; сложатся зачастую неблагоприятные ситуации для введения определённого административно-правового режима. Они вводятся для пресечения правонарушений и установления общественного порядка. Законы, регулирующие введение как ординарных (таких как режим ЗАТО, режим государственной границы и др.), так и экстраординарных специальных (чрезвычайных) административно-правовых режимов (таких как режим чрезвычайного положения, военного положения и особого положения) имеют высокую юридическую силу.

В монографии «Чрезвычайные административно-правовые режимы» С.А. Старостин упоминал тот факт, что впервые В.М. Гессен

[1] Болтанова Е.С., Здоровцева А.А., Золотова О.А. и др. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации. Теория и современная практика / под ред. А.Ф. Ноздрачева, М., 2017. С. 18.

написал о необходимости введения особых административно-правовых режимов, о том, что «возможно наделение исполнительной власти чрезвычайными мерами, в том числе мерами принуждения, ограничивающими права и свободы граждан»[1]. Стоит помнить, что наделение исполнительной власти данными полномочиями направлено на поддержание и защиту общественного порядка, граждан и государства в целом.

И.З. Черепанов, начальник отдела ВНИИ МВД России, упоминал следующие группы мер административного принуждения:

– административно-предупредительные;

– административно-пресекательные;

– административно-восстановительные;

– меры юридической ответственности[2].

Можно ли считать административно-правовые режимы мерами принуждения? Представляется, что это зависит от того, с какой точки зрения мы на них посмотрим. Исходя из содержания законов, административно-правовые режимы способствуют выбору моделей поведения, определенных законом, без физического принуждения, при этом нормы имеют материальное выражение в КоАП, федеральных законах, федеральных конституционных законах, законах Российской Федерации. Однако если предписание, установленное законом, не убедило человека учитывать специфику сложившегося положения, могут применяться меры административного принуждения.

Примером служит ст. 11 «Меры и временные ограничения, применяемые при введении чрезвычайного положения» Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». В этой статье мы можем увидеть комплекс мер, направленных на поддержание порядка в

[1] Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы. М. : Проспект, 2022.

[2] Черепанов И.З. Классификация административно-правовых режимов иммиграции // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 40.

данных неблагоприятных условиях, которые служат убеждению соблюдать установленные ограничения, но при нарушении закона роль принуждения будут играть меры административного воздействия.

Таким образом, административно-правовые режимы де-юре действительно являются принуждением, выраженном в нормах, однако их соблюдение зависит и от внутреннего убеждения граждан, соответственно, их можно считать и мерами административного убеждения.

А.С. Котова

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Аннотация. Рассматриваются особенности влияния Президента Российской Федерации на Правительство Российской Федерации при осуществлении исполнительной власти через призму конституционной реформы 2020 г. Рассматривается характер формирования и функционирования Правительства РФ.

Ключевые слова: президент, правительство, конституция, исполнительная власть, публичная власть

FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EXERCISE OF EXECUTIVE POWER

Abstract. The article examines the peculiarities of the influence of the President of the Russian Federation on the Government of the Russian Federation in the exercise of executive power through the prism of the constitutional reform of 2020. The nature of the formation and functioning of the Government of the Russian Federation is considered.

Key words: president, government, executive branch

В 2020 г. были приняты поправки к Конституции РФ[1]. С предложениями о внесении изменений в основной закон России В.В. Путин выступил на оглашении ежегодного послания Президента РФ

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Данные поправки затронули все отрасли права, в том числе и административное. Изменился характер взаимодействия Правительства РФ и Президента РФ при осуществлении управленческой деятельности.

При анализе исполнительной ветви власти стоит отметить основное назначение ее органов: организация практического исполнения Конституции России и законов Российской Федерации в процессе управленческой деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов, запросов и нужд населения. Правительство РФ в рамках своих компетенций осуществляет координацию деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти[1], что соотносится с положением Правительства РФ как высшего органа исполнительной власти[2]. Тем самым взаимодействие Президента РФ именно с Правительство РФ является важным аспектом реализации прав и свобод граждан.

При анализе положения Президента РФ в системе разделения власти видна многозадачность. В Конституции РФ закреплены разделение власти и органы, осуществляющие ее, и глава государства номинально не входит не в одну из трех. В.И. Фадеев полагает, что Президент РФ занимает особое место в системе органов государственной власти, не входит напрямую непосредственно ни в одну из трех ее ветвей[3]. Это особое положение главы государства и важность назначения исполнительной власти, положение Правительства РФ в ней вызывают необходимость анализа влияния Президента РФ и высшего органа исполнительной власти.

---

[1] Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Ч. 2. Ст. 2.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ч. 1. Ст. 110.

[3] Конституционное право : учеб. для бакалавров / М.В. Варлен, Е.Н. Дорошенко, С.А. Зенкин и др. ; отв. ред. В.И. Фадеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 345.

Конституция РФ, давая определение статуса Президента в России и закрепляя состав Правительства РФ, позволяет сделать вывод, что номинально глава государства не входит в структуру органов исполнительной власти. Однако влияние Президента РФ на данную ветвь власти, в частности на Правительство РФ, достаточно сильное. Это влияние усилилось после принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г., в связи с чем необходимо исследовать новый характер взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ.

Анализируя характер влияния Президента РФ на Правительства РФ, остановимся на двух аспектах: влияние на функционирование и формирование. Перейдем к исследованию первого аспекта.

Законодатель дает описание органов, которые осуществляют исполнительную власть: Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ. Правительство РФ действует под общим руководством Президента РФ. Эта новелла была введена в 2020 г. и определила, что теперь номинально у Правительства РФ есть два руководителя: один осуществляет общее руководство, другой определяет основные направления деятельности и организует работу высшего органа исполнительной власти.

Стоит отметить и изменения относительно руководства деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Поправки предусматривают, что правительство не осуществляет руководство деятельностью тех органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ. Перечень федеральных органов исполнительной власти, в том числе «президентских», утверждается указом Президента РФ. Согласно этому указу, Президент РФ руководит достаточно большим количеством федеральных органов исполнительной власти, преимущественно силового блока.

Важными положениями являются и те, что Правительство РФ издает свои акты на основании и во исполнение указов, распоряжений, поручений Президента РФ и что Председатель Правительства несет

персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий. Эти положения вместе с вышеизложенными позволяют сделать вывод, что Президент РФ имеет достаточно сильное влияние на функционирование Правительства РФ, особенно в сфере руководства деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

При анализе новелл относительно формирования Правительства РФ необходимо рассмотреть следующие аспекты. Во-первых, поправки изменили норму о роспуске Государственной Думы в случае трехкратного отклонения кандидатуры на пост Председателя Правительства РФ с обязывающей на управомочивающую. Теперь Президент РФ в случае таких событий не обязан распускать нижнюю палату парламента, это его право. Эта норма позволяет сделать вывод, что пост Председателя Правительства РФ стал более зависим от Президента РФ. Во-вторых, изменился порядок назначения ряда министров. Теперь Президент РФ назначает и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Учитывая, что Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров, данное нововведение означает, что Президент РФ получил больше возможностей в формировании состава Правительства РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что Президент РФ имеет сильные полномочия по отношению к Правительству РФ, но при этом не входит в систему органов исполнительной власти. Такая ситуация вызывает вопросы относительно необходимости наделения Президента РФ полномочиями Председателя Правительства РФ.

На данный момент это видится невозможным ввиду наличия у главы государства возможности достаточно сильно влиять на законодательную и исполнительную ветвь власти. Такое мнение разделяли О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова. Они указывали, что наиболее целесообразно, чтобы глава государства не являлся высшим должностным лицом, входящим в систему исполнительной власти, поскольку иное умаляло бы прерогативы представительного органа государственной власти РФ, ставило бы исполнительную власть над законодательной[1].

[1] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 189.

Е.О. Петрова

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ДОКУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ?

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Аннотация. Проблематика роли документов стратегического планирования является актуальной темой в современной юридической науке ввиду характерного этапа развития данной характеристики государственного управления.
Ключевые слова: стратегическое планирование, эффективность реализации, государственное управление

ARE STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS EFFECTIVE?

Abstract. The problematic of the role of strategic planning documents is a relevant topic in modern jurisprudence in view of the characteristic stage of development of this feature of public administration.
Key words: strategic planning, efficiency of implementation, public administration

Актуальность темы обусловлена необходимостью планирования и прогнозирования развития социальной, экономической и политической сфер в современном обществе, что должно способствовать улучшению качества жизни населения страны, а также сделать жизнь в Российской Федерации стабильной.

Государство реализует свою власть посредством осуществления определенных действий, выполняемых уполномоченными субъектами, – государственными органами. Государственное управление, в результате которого осуществляется исполнительная власть, является примером деятельности, осуществляемой компетентными органами. Функционирование компетентных органов государствен-

ной власти, реализующих государственное управление, заключается в совершении ими определенных действий для выполнения присущих им функций и достижения поставленных задач и целей. Данные действия осуществляются государственными органами с целью улучшения государственной системы управления, ее нормального функционирования, что ведет к непосредственному улучшению жизни населения и функционирования государства.

Многообразие деятельности государственных органов обусловлено множеством задач, поставленных перед государством для обеспечения благополучия и нормальной жизни государства в целом и его регионов. Одной из таких функций, позволяющей обеспечить благополучие населения страны, является прогнозирование и планирование, т.е. стратегическое планирование[1].

Прежде чем говорить об эффективности документов стратегического планирования, необходимо понять, что такое стратегия и какое она имеет значение. Так, военный теоретик и прусский военачальник Карл фон Клаузевиц в монографии «О войне»[2] раскрыл понятие стратегии в аспекте ведения войны, о чём написал в предисловии: «В записанных здесь положениях затронуты, по моему мнению, главные начала, которые составляют то, что называется стратегией…». В третьей части монографии, которая называется «Общие вопросы стратегии», автор в контексте военных действий рассмотрел стратегию как «использование боя в целях войны». Клаузевиц отметил, что стратегия «ставит» цель, а затем «составляет» определенный план действий, который должен привести к достижению желаемого результата. Кроме того, в монографии четко прослеживается мысль автора: мало поставить цель и разработать план,

[1] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022).

[2] Клаузевиц К. О войне. М. : Госвоениздат, 1934. / Clausewitz K. Vom Krieg. 1832/34. URL: http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html (дата обращения: 20.11.2022).

необходимо следовать по намеченному пути и не сбиться с него под влиянием различных обстоятельств. Именно таким образом удастся достичь поставленных целей и прийти к желаемому результату.

Для того чтобы в полной объеме рассмотреть одну из функций государственного управления, осуществляемую государственными органами, т.е. стратегическое планирование, необходимо обратиться к Федеральному закону № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[1], раскрывающем основные понятия, принципы и механизмы функционирования данной системы. В федеральном законе сказано, что стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, программированию социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов, муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которая направлена на решение задач устойчивого социально-экономического развития страны, её субъектов, муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности государства.

Система стратегического планирования осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях, и к правовым актам, которые являются основной формой государственного управления и посредством которых осуществляется стратегическое планирование в РФ, относятся документы стратегического планирования. К ним, в соответствии со ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ принадлежат:

1. Документы, разрабатываемые на федеральном уровне: Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ, Стратегия социально-экономического развития РФ, Стратегия национальной безопасности РФ и т.д.

[1] Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022).

2. Документы, разрабатываемые на уровне субъекта РФ: прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период, бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период и т.д.

3. Документы, разрабатываемые на уровне муниципального образования: стратегия социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятия по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования и т.д.

Для того чтобы определить эффективность документов стратегического планирования, необходимо проанализировать данные документы и сопоставить их с реально осуществленными мероприятиями, которые наглядным образом продемонстрируют результаты планирования.

В настоящий момент приняты следующие документы стратегического планирования по развитию Российской Федерации:

1. Стратегия пространственного развития РФ, утвержденная распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019.

2. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208.

3. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 г., одобренный на заседании Правительства РФ 22.11.2018.

4. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2022 г. и на плановый 2023 и 2024 гг., одобренный на заседании Правительства РФ 21.09.2021.

5. Стратегия научно-технического развития РФ, утвержденная Указом Президента РФ 01.12.2016 № 642.

6. Стратегия национальная безопасности, утвержденная Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400.

Стратегическое планирование осуществляется с целью определения угроз, стоящих перед разными сферами жизни общества, а также для разработки целей и задач основных направлений развития государственной политики для обеспечения улучшения жизни

населения и совершенствования механизма реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Так, Национальный проект «Демография»[1], действующий в Российской Федерации, основной своей задачей ставит повышение уровня рождаемости населения и формирование принципов здорового образа жизни среди граждан. Стоит отметить, что рассматриваемый документ стратегического планирования предусматривает развитие многих сфер жизни государства и общества, что показывает его межотраслевой характер и делает необходимым создание в его структуре ряда других федеральных программ и проектов стратегического планирования, которые способствуют его реализации.

Так, федеральный проект «Спорт – норма жизни»[2] направлен на всестороннее вовлечение общества в занятие физической культурой и спортом, что напрямую влияет на реализацию одной из основных целей национального проекта «Демография». Реализация вышеуказанного федерального проекта и эффективность данного подхода представляются очевидными и уже сейчас четко проявляются на практике. Так, с 2020 по 2022 г. количество россиян, регулярно занимающихся спортом, выросло на 4 млн человек, что наиболее ярко демонстрирует реальную реализацию положений рассматриваемого документа стратегического планирования[3].

Исходя из проанализированных документов стратегического планирования, представляется важным отметить, что эффектив-

---

[1] «Паспорт национального проекта «Национальный проект “Демография”» (утв. Минтрудом России) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022).

2 См., например: Паспорт федерального проекта «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва», утвержденный проектным комитетом по национальному проекту «Демография» в ГИИС «Электронный бюджет» 29 апреля 2019 г.

[3] Официальный сайт федерального проекта «Спорт – норма жизни». URL: https://normasport.ru/

ность документов стратегического планирования продолжает совершенствоваться. Так, появляются новые виды проектов и программ, в которых всё более детально регулируется порядок их реализации. Безусловно, видится необходимым дальнейшее развитие тенденции к созданию и совершенствованию системы взаимодействий органов публичной власти в процессе разработки, принятия, контроля и реализации программ и проектов, предусмотренных в документах стратегического планирования, что, в свою очередь, в условиях федеративного устройства Российской Федерации оказывает непосредственное влияние на эффективность реального действия вышеуказанных документов.

П.Н. Сапрыкина

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Аннотация. Рассматривается проблема привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершаемые в цифровой среде. Проводится анализ существующих проблем, связанных с осуществлением государственной защиты в области цифровой безопасности. Обосновывается важность защиты пользователей сети и необходимость актуализации современного административного законодательства Российской Федерации в области связи и информации.
Ключевые слова: цифровизация, Интернет, административное наказание

PROBLEMS OF ATTRACTION TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with the problem of bringing to administrative responsibility for offenses committed in the digital sphere. An analysis of the existing problems related to the implementation of state protection in the field of digital security is carried out. The importance of protecting network users and the need to update the modern administrative legislation of the Russian Federation in the field of communications and information is substantiated.
Key words: digitalization, the Internet, administrative punishment

XXI в. – это время развития сети Интернет, информационных технологий и их внедрения во все сферы общественной жизни. Человек может общаться, учиться, путешествовать, проводить досуг и не только в цифровой среде. И с каждым днём цифровизация набирает всё большие обороты. Увеличивается диапазон воздействия таких технологий и количество людей, пользующихся возможностями

Интернета. Так, на начало 2021 г. в России насчитывалось 124 млн пользователей Интернета, а по состоянию на январь 2022 г. – 129,8 млн[1]. Причем цифровые технологии активно используются не только отдельными гражданами для личных целей, но и в деятельности органов государственной власти.

Несмотря на положительную сторону цифровизации, существует немало проблем, которые вызваны данным явлением[2]. И одним из существенных минусов является активное развитие противоправной цифровой индустрии, что представляет угрозу гражданам, правопорядку и национальной безопасности страны. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь–июнь 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. зафиксирован рост преступлений, совершенных при помощи сети Интернет, на 42,1%, с использованием компьютерной техники – на 35,6%[3]. Учитывая дальнейшее развитие цифрового мира, остановить эту тенденцию будет весьма сложно. Поэтому есть необходимость во всеобъемлющем и качественном правовом регулировании в цифровой среде и выработке соответствующих мер противодействия, чтобы обеспечить надлежащую защиту информационных ресурсов.

В российском законодательстве одним из видов ответственности за нарушения, совершенные в сфере связи и информации, является административная ответственность. Основные нормы, касающиеся данного вопроса, закреплены в гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. За 2021 г. по статьям

---

[1] Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/ (дата обращения: 10.12.2022).

[2] Ведяшкин С.В., Гончарова В.А., Саркисова А.Ю. Проблемы регулирования автоматизированного сбора больших пользовательских данных из социальных сетей // Информационное право. 2023. № 1 (75). С. 40–44.

3 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2021 г. URL: https://мвд.рф/reports/item/25094008/ (дата обращения: 10.12.2022).

данной главы было рассмотрено 25 683 дела[1]. Наиболее частыми стали нарушения в связи со злоупотреблением свободой массовой информации, воспрепятствованием работе сайтов в сети Интернет, нарушением порядка размещения информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства и порядка изготовления или распространения продукции средств массовой информации[2]. И хотя данный нормативно-правовой акт подробно описывает разнообразные составы нарушений и содержит довольно широкий перечень санкций, на практике выявляются сложности привлечения к административной ответственности за совершение противоправных действий в информационной среде.

Одна из причин – это недостаточный уровень цифровой грамотности у правоохранительных органов и их обеспечение техническим оборудованием, необходимым для раскрытия подобного рода правонарушений. Нарушители, в свою очередь, как правило, обладают глубокими знаниями в IT-сфере, имеют доступ к сложным для понимания обычного человека программам. Как результат, непросто установить местоположение и время совершения нарушения. Лицо может находиться в одном месте, а, используя современные технологии, совершать незаконное действие в другом. По этой же причине трудность возникает и в определении самого субъекта, так как в основном такие люди действуют анонимно.

Следующий фактор заключается в наличии пробелов в нормативном регулировании. К сожалению, законодатель не движется с такой же скоростью, с какой сегодня появляются новые технологии и объекты, нуждающиеся в правовой защите. А законотворческий процесс требует времени для того, чтобы разработать и принять ту или иную норму. И, наконец, хочется сказать о порой возникающей

[1] Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 10.12.2022).

[2] Там же.

сложности в определении самого вида ответственности, так как помимо административного регулирования данные виды нарушений преследуются и нормами уголовного права.

Таким образом, как сами противоправные действия в цифровой среде, так и эффективность способов их пресечения являются проблемами, требующими особого внимания. Имеющиеся недостатки в процедуре административного расследования в сфере связи и информационных технологий должны быть исправлены как можно быстрее, потому что технический прогресс не стоит на месте. Ведь если сразу не разрешить проблему, потом будет труднее это сделать. Чем больше развиваются информационные технологии, тем сложнее искать способы их правого регулирования. Обеспечение безопасности отношений, складывающихся в цифровом пространстве, невозможно без соответствующего административно-правового механизма. Поэтому необходимо поддерживать на должном уровне институт административной ответственности в информационном поле.

А.А. Фатьянов

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Аннотация. Закрепление термина «публичная власть» давно назревало, так как во многих статьях Конституции Российской Федерации он подразумевался, в том числе в ст. 3 о многонациональном народе Российской Федерации как единственном источнике власти, осуществляющем ее непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Выстраивание единой системы публичной власти в Российской Федерации длилось достаточно долго, и относительно недавно – после принятия поправок в Основной закон государства 4 июля 2020 г. – само понятие было легализовано.
Ключевые слова: публичная власть, единая система публичной власти, государственная власть, местная власть

DIFFERENT APPROACHES TO UNDERSTANDING PUBLIC AUTHORITY AND ITS ELEMENTS

Abstract. The consolidation of the term “public power” has long been overdue, since in many articles of the Constitution of the Russian Federation it was implied, including in Article 3 on the multinational people of the Russian Federation as the only source of power exercising it directly and through state authorities and local self-government bodies. The building of a unified system of public power in the Russian Federation lasted for quite a long time, and relatively recently – after the adoption of amendments to the Basic Law of the state on July 4, 2020 – the concept itself was legalized.
Key words: public power, unified system of public power, state power, local government

Закрепление термина «публичная власть» давно назревало, так как во многих статьях Конституции Российской Федерации он подразумевался, в том числе в ст. 3 о многонациональном народе Российской Федерации как единственном источнике власти, осуществ-

ляющем ее непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления[1]. Выстраивание единой системы публичной власти в Российской Федерации длилось достаточно долго, и относительно недавно – после принятия поправок в Основной закон государства 4 июля 2020 г. – само понятие было легализовано.

В науке государственного права существует устойчивый подход к определению «публичной власти» как широкого явления, включающего принадлежность всей полноты власти народу и осуществляющегося как в форме государственной власти, так и в форме местного самоуправления[2]. Однако мнения в доктрине на этот счет разнятся.

Согласно классическому определению, принятому в теории государства и права, публичная власть – власть, формально выделенная из общества и не совпадающая с населением страны[3]. Это понимание является достаточно устаревшим, так как в большинстве стран провозглашена власть народа, которая отождествляется с публичной властью, и Российская Федерация не является исключением. По мнению С.А. Авакьяна, власть народа – это самоорганизация народа в целях управления своими делами посредством принятия

[1] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «“О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации” “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом Президента Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

[2] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

[3] Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. М. : Проспект, 2022. С. 442–443.

общеобязательных решений и использования организационных механизмов и процедур, предполагающих участие в осуществлении властных функций самого народа, и образуемых им органов[1].

Более точным является определение публичной власти как разновидности социальной власти, выделенной от народа и в конституционно-правовом порядке наделенной народом правом на осуществление полномочий от своего имени[2]. Это соответствует Конституции Российской Федерации[3] и принципу народовластия.

Понятие «единая система публичной власти» ранее в российском законодательстве не применялось, однако использовалось в научной литературе в качестве родового, обобщающего, объединяющего государственную власть в нашей стране, власть ее субъектов и местное самоуправление[4]. Как пишет В.В. Комарова, «публичная власть в России осуществляется в пределах территории государства, субъекта Федерации, муниципального образования»[5].

По мнению С.В. Нарутто, в Российской Федерации существует две равноправные разновидности публичной власти – государственная власть и местная (муниципальная) власть. Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Данное

---

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. С. 333.

[2] Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 43–52.

[3] Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) : Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2020. № 144.

[4] См., например, об этом: Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 9.

[5] Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. 2020. № 6. С. 22.

положение основано на ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, в которой единственным источником власти в Российской Федерации признается ее многонациональный народ[1]. Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что публичная власть может быть не только государственной, но и муниципальной. При этом органы государственной власти решают вопросы государственного значения, а органы местного самоуправления – вопросы местного значения[2].

В связи с этим некоторые видные правоведы определяют публичную власть в качестве организационно-правового института как совокупность ее составляющих элементов – государственной власти и местного самоуправления, и даже предлагают это закрепить в ст. 77 Конституции РФ. На наш взгляд, этот подход является ошибочным, так как нельзя определять сущность публичной власти лишь при помощи ее институциональных составляющих.

В отношении взаимодействия государственной и муниципальной властей дискуссия развивалась от гипертрофированных подходов к самостоятельности местного самоуправления до предложений построения системы местного госуправления и чуждости местного самоуправления для России. В связи с этим единство публичной власти с выделением подсистем государственной власти и местного самоуправления представляется сбалансированным и перспективным.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ, следуя ст. 12 Конституции РФ, подчеркнул, что «конституционные новации не отрицают самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствуют о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. В свою очередь, органы местного самоуправления во всяком случае входят в

---

[1] Нарутто С.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М. : Кнорус, 2021. С. 31.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 532.

единую систему публичной власти политического союза (объединения) многонационального российского народа. Иное, в частности, влекло бы нарушение государственного единства Российской Федерации, что является конституционно-правовым нонсенсом»[1].

Согласно ст. 133 Конституции РФ, органы местного самоуправления выполняют публичные функции и полномочия, имеющие государственное значение, во взаимодействии с органами государственной власти и, конечно, имеют право на компенсацию дополнительных расходов, возникших при их осуществлении.

Руководствуясь ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ, в которых говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ» и «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», некоторые ученые выделяют третий элемент публичной власти – власть гражданского общества или общественную власть. Более того, местная власть рассматривается в науке как промежуточная подсистема между государственной властью и властью общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что публичная власть изучалась на протяжении многих лет, и возникло множество теорий ее понимания, которые были подтверждены или опровергнуты после закрепления понятия «публичная власть» в Конституции РФ и последующем его толковании федеральными законами. В целом важно отметить, что конституционные поправки однозначно определили цель единства системы публичной власти и взаимодействия всех ее органов – решение государственного вопроса на том уровне, на котором это наиболее эффективно для граждан (поселенческом, районном или региональном).

---

[1] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «“О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации” “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом Президента Российской Федерации”».

ОБ АВТОРАХ

Huang Yehui – lecturer of the Investigative Faculty of the Shanghai Higher School of Law (China) / **Ехуэй Хуан –** преподаватель следственного факультета Шанхайского высшего училища полиции (Китай).

Андрияшко Марина Васильевна – доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления факультета экономики и права Барановичского государственного университета (Беларусь), кандидат юридических наук, доцент.

Брехман Григорий Иосифович – врач акушер-гинеколог, пренатальный психолог, научный консультант Междисциплинарного клинического центра Хайфского университета, руководитель отдела пренатальной психологии и медицины Института интегративных исследований ЕАЕН, член Дома ученых Хайфы (Израиль), доктор медицинских наук, профессор.

Ведяшкин Сергей Викторович – заведующий кафедрой теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гафорова Шахноза Абдуджабборовна – соискатель кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности Юридического факультета Таджикского национального университета (Таджикистан).

Ерахмилевич Владислав Валерьевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Алтайского государственного университета.

Зайцев Дмитрий Игоревич – аспирант кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Кабирзода Гавхарой Косими – старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан).

Карцева Наталья Сергеевна – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Национального ис-

следовательского Томского государственного университета, доцент кафедры гражданско-правовые дисциплины Сибирского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент.

Ландерсон Наталья Викторовна – заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса им. Н.Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Лапко Георгий Константинович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент.

Михайлова Елена Владимировна – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Пашаев Халик Парвизович – доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

Попов Савва Андреевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Раскина Татьяна Вячеславовна – ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения предупреждения преступности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Самадов Бахтиёр Одилджанович – заведующий кафедрой предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан), кандидат юридических наук, доцент.

Сенникова Дарья Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Хисамутдинов Ильдар Фаридович – преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России.

Юсубов Эльман Сулейманович – доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист России.

Аксиненко Алёна Алексеевна – студент Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Бабенко Елизавета Борисовна – студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Котовой Алексей Сергеевич – студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Петрова Екатерина Олеговна – студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Сапрыкина Полина Николаевна – студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Фатьянов Антон Андреевич – студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научное издание

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сборник статей

Редактор Ю.П. Готфрид
Компьютерная верстка А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 06.02.2024 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 9,2. Усл. печ. л. 8,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 5767.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: http://publish.tsu.ru
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907722-55-2